

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка

БЕССОНОВА Евгения Алексеевна

СВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ ГЛЯНЦЕВОГО
ЖУРНАЛА XXI ВЕКА

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра филологии

Научный руководитель: доктор филол. н., доцент,
проф. каф. русск. яз. СПбГУ Т. С. Садова

Рецензент: канд. пед. н.,
доцент каф. русск. яз. СПбГАСУ Н. Г. Тищенко

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. История феномена <i>светская женщина</i> в России	6
1.1. Понятие «светская женщина»: историко-культурные данные.....	9
1.2. Современное представление о светской женщине (it-girl, светская львица)	17
1.3. «Дамский журнал» князя П. И. Шаликова и Tatler: характеристика материала.....	27
Глава II. <i>Светская женщина</i> в «Дамском журнале» и журнале Tatler	37
2.1. Лексико-семантическое поле как метод исследования.....	37
2.2. ЛСГ «Мода».....	40
2.3. ЛСГ «Наименования женщины».....	47
2.4. ЛСГ «Досуг».....	62
2.5. ЛСГ «Окружение».....	67
2.6. ЛСГ «Характеристики светской женщины».....	71
Заключение	76
Список литературы	79
Приложение. Словник лексем к разным ЛСГ	85

Введение

Сочетания «высший свет», «светское общество» традиционно ассоциируются с дореволюционной Россией, аристократией XIX века. Между тем в новейшей истории России, после распада СССР, эти понятия вновь становятся актуальными, но приобретают несколько иное содержание, связываются с иными образами и персонажами.

Однако в любую эпоху воплощением основных характеристик светского общества, символом и представителем иерархически высокого социального круга становится *светская женщина*.

Современная светская женщина – образ, совмещающий различные, подчас противоречивые черты. Тем не менее, сложно отрицать, что одна из важнейших ее характеристик – постоянное упоминание в СМИ, в первую очередь, специализированных женских глянцевого журналах. Именно такая пресса в наибольшей степени соответствует интересам сегодняшней светской женщины, что, безусловно, отражается в отборе лексики и особенностях ее употребления.

Очевидно, что говорить о современной светской женщине крайне сложно без сопоставления ее с более четко очерченным образом прошлого; поэтому за «отправную точку» в работе принят образ светской женщины XIX века, что позволило сквозь лексику и фразеологию журнала XXI века рассмотреть образ современной светской женщины в сопоставительном аспекте.

Объект исследования – выпуски «Дамского журнала, издаваемого князем Шаликовым» за 1825 год (далее – «Дамский журнал») и журнала Tatler за 2015 год. **Предмет** исследования – лексика и фразеология журналов, имеющая отношение к миру светской женщины.

Таким образом, **актуальность** исследования, выполненного в русле антропологического направления, обусловлена двумя обстоятельствами: во-первых, необходимостью собственно лингвистического исследования стилистически маркированных текстов – специализированных

женских журналов; во-вторых, необходимостью осмысления и описания лингвистическими методами новой для российского общества социальной реалии – современной светской женщины.

В качестве основного **метода** исследования выбран **полевой метод**, позволяющий наглядно представить трансформацию рассматриваемого образа, отразившуюся в лексике, отбираемой авторами журналов различных эпох. Также использован **метод контекстного анализа** отобранных в поле сочетаний. **Метод сплошной выборки** был применен в ходе сбора материала, **метод лексико-семантического анализа** – при формировании состава исследуемого лексико-семантического поля (ЛСП). **Методом сопоставления** анализировалась лексика и фразеология ЛСП «светская женщина» двух журналов разных эпох.

Цель работы: по данным лексики и фразеологии глянцевого журнала определить состав лексико-семантического поля «Светская женщина» как выражение основных характеристик светской женщины XXI века.

Для достижения цели необходимо решить следующие основные задачи:

- определить ядерные дефиниции понятия «светская женщина» для дореволюционной и современной России;
- дать историческую справку о появлении в России специализированных изданий для женщин;
- по ряду признаков охарактеризовать журналы, адресованные женщине социально высокого статуса, как свидетельства ее мира (жизни, мировоззрения, духовных предпочтений и др.);
- выявить и в сопоставительном аспекте описать лексику и фразеологию, составляющие ЛСП «Светская женщина» в изданиях обеих эпох.

Необходимо отметить, что содержательное пространство глянцевого журнала неоднократно попадало в фокус научных исследований, в том числе и с использованием полевого метода, однако чаще всего рассматривалось лишь одно ЛСП – «Мода».

В настоящей же работе предлагается поле «Светская женщина», имеющее более четырех лексико-семантических групп различного тематического свойства, которые рассматриваются в сопоставительном аспекте. Это обстоятельство составляет известную **новизну** предпринятого исследования.

Теоретической базой исследования явились работы по кругу вопросов об историко-культурных условиях формирования женского журнала в России и его современном состоянии (В. В. Смеюха, В. В. Гут и др.); по проблеме системных отношений в лексике (Ф. П. Филин, В. И. Кодухов и др.); по лексической семантике (Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев и др.).

Структура работы включает введение, две главы, заключение и приложение.

Результаты исследования могут быть полезны как авторам, так и редакторам специализированных изданий для женщин.

Глава I.

История феномена *светская женщина* в России

Феномен *светская женщина*, имеющий, как кажется, совершенно определенный набор социальных, культурных дефиниций с момента формирования в России XVIII века и до сегодняшнего дня, безусловно, претерпел ряд трансформаций и изменений, нашедших отражение в изобразительном искусстве, литературе, публицистике. Поскольку для данной работы «светская женщина» – одна из ключевых категорий, необходимо выявить ядерный перечень признаков, определяющих это понятие в русской культуре на протяжении рассматриваемого времени, проанализировать возможные изменения в представлениях о светской женщине, неизбежные для всякого культурного феномена, имеющего историко-культурную отнесенность.

Истоки русского *высшего света*

Следует отметить, что светское общество не является исконной чертой русской культуры и строилось изначально по западноевропейским моделям. Предпосылки его появления, по данным культурологов, историков, искусствоведов, следует искать не ранее XVIII века, когда начинает складываться пришедший на смену боярству новый класс русской аристократии. Дворянство становится основой светского общества и, более того, на протяжении двух веков отождествляется с ним.

Процесс формирования светского общества тесно связан с именем Петра I и его деятельностью, направленной на превращение России в европейскую державу; именно он делает дворянство «проводником европейских светских обычаев и приличий в русское общество»¹. Помимо внешнего проявления этих обычаев – например, обязательного ношения европейских костюмов, бритья бород – неотъемлемой частью придворной

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М., 2009. С. 908.

жизни становятся ассамблеи (собрания по вечерам в знатных домах, которые часто посещал император). Выдающийся русский историк В. О. Ключевский описывает петровские ассамблеи так: «Никаких церемоний, ни встреч, ни проводов, ни потчеваний; всякий приходил, пил, ел, что поставил на стол хозяин, и уходил по усмотрению. За нарушение правил штраф – осушить орла, большой кубок крепкого вина с изображением государственного герба, чтобы стать предметом общего веселого смеха».² Отсутствие строгой регламентированности действий участников, четкой системы правил поведения позволяет заключить, что петровские ассамблеи не являлись полноценным началом светской жизни. Как утверждает специалист по этике С. Н. Земляной, основные формы жизни света (званные вечера, балы, традиции визитов и ответов на них, салоны и другие) распространились и закрепились в России только при Екатерине II³. Подтверждением этого заключения могут служить исследования В. В. Дементьева о речевых жанрах екатерининской эпохи. Анализируя жанр светской беседы, он пишет: «Собственно “свет” в России появился как отдаленный продукт реформ Петра I, не ранее второй половины XVIII века, в эпоху Екатерины II».⁴

Необходимо отметить, что положение российского дворянства в течение XVIII века существенно изменилось. Расширение привилегий, освобождение от телесных наказаний и государственной службы, появление досуга, формирование относительно независимой сферы частной жизни и личной морали с новыми этическими категориями (личная честь, достоинство, здравый смысл, приличие и вкус), – все эти социокультурные процессы в конце концов и развились в систему особых поведенческих и речевых правил, которые, будучи по большей части заимствованными из западноевропейских высших обществ, безукоризненно соблюдались российским аристократическим кругом. В России формируется «высший

² Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М., 2009. С. 909.

³ Земляной Н. С. Онтология и этика светскости (О жизни света и светской жизни в Европе и России) // Этическая мысль. М., 2003. Вып. 4. С. 154.

⁴ Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М., 2010. С. 351.

свет» – «отборное, высшее общество, суетное в обычаях или условиях жизни», как определяет его В. И. Даль.⁵ Само выражение «высший свет», как точная калька с французского *Beau monde*, отмечено в словаре «Ходячие и меткие слова» М. И. Михельсона под № 317 со следующей показательной иллюстрацией:

... Утешься:

Вот тебе десять целковыхъ.

Добыто все: парикмахеръ,

Галстухъ, перчатки, карета...

А въ перспективе вечерней

Прелести высшего света... (П. И. Вейнберг. Въ ломбарде)⁶

Обратимся к Словарю Академии Российской 1789–1794, в котором фиксируется существительное «свет» в общерусском значении ('люди') и сочетание «большой свет» в значении для XVIII века современном ('избранное общество'):

«Свет. В виде собират.: берется за всех людей вообще. Жить в свете. Не знает свету. На весь свет не угодить»⁷.

«Большой свет – обращение, обхождение в обществе знаменитых людей. Жить в большом свете»⁸.

«Светски или по-светски – как в свете водится. Жить по-светски».

Отметим, что первые фиксации устойчивого сочетания «высший свет» в Национальном корпусе русского языка относятся к 30-40 гг. XIX века, причем они многочисленны и контекстно встроены весьма разнообразно. Это свидетельствует (в том числе) о том, что к этому времени выражение «высший свет» чрезвычайно актуально и имеет широкое хождение в русской литературе и публицистике.

⁵ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 2003. IV. С. 156.

⁶ Михельсон М. И. Ходячие и меткие слова. М., 1994. С. 64.

⁷ Словарь Академии Российской 1789–1794: В 6-ти т. М., 2005. Т. V. С. 374.

⁸ Там же. С. 375.

1.1. Понятие «светская женщина»: историко-культурные данные

Время правления Петра I, собственно, и положило начало включению русской женщины в общественную и культурную жизнь государства. «Этот день сильно ослабил суровость обычаев русских, которые не допускали доселе женский пол на общественные собрания и веселые пиршества. Теперь некоторым было позволено принять участие не только в пиршестве, но и в последовавших затем танцах», – вспоминает секретарь австрийского посольства И. Корб пир 1699 года.⁹ «Первое последствие реформ для женщин – это стремление внешне изменить облик, приблизиться к типу западноевропейской светской женщины», – отмечает Ю. М. Лотман¹⁰.

Вслед за внешними изменениями обозначились и внутренние. То, что раньше было основным содержанием жизни женщины (воспитание детей, хозяйственные заботы) уступило место балам, танцам, пению и кокетству. Постепенно женщина начинает играть заметную роль в обществе. Вторая половина XVIII века, по выражению В. О. Ключевского, отмечена «женовластием»¹¹: женщины вмешиваются в дела мужей, задают общее направление светской жизни.

«В светской жизни главная роль принадлежит женщине», – подчеркивает Симона де Бовуар¹². Связь мужчины с обществом строится на иной основе: он профессионал, производитель и гражданин. Женщина же – отражение социального статуса семьи, ее своеобразная витрина. Для нее визиты в гости (и прием гостей у себя), а также посещение различных мероприятий (фундамент светских взаимоотношений, по мнению Бовуар) не столько обязанности, сколько естественное удовлетворение собственных потребностей. Писательница выделяет две важные функции такого образа

⁹ Цит. по: Пархоменко Е. А. Женщина-дворянка в эпоху петровских реформ. Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки / Электронный сборник статей по материалам XII студенческой международной заочной научно-практической конференции. М. 2014. № 5 (12). С. 101. URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(12\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(12).pdf) (дата обращения: 05.03.16).

¹⁰ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1998. С. 50.

¹¹ Ключевский В. О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 98.

¹² Бовуар С. де. Второй пол. М.; СПб., 1997. С. 598.

жизни: поддержание определенного социального статуса женщины (и ее семьи) и ее самопрезентация. Женщина «использует свое время для «визитов», «приемов», практически не несущих никакой полезной нагрузки, однако очень необходимых для поддержания соответствующего положения в социальной иерархии». Самопрезентация не только обязанность светской женщины; этим процессом она наслаждается: «Женщине хочется ... продемонстрировать другим свой внутренний мир, свою внешность, чего не замечают ни муж, ни дети, поскольку это является как бы достоянием всей семьи. Светский долг, состоящий в «презентации», соединяется с тем удовольствием, которое женщина при этом испытывает»¹³. Любопытно в этой связи предложение специалистов по психолингвистике И. Н. Горелова и К. Ф. Седова «ввести в качестве критерия светской беседы установку на присутствие в качестве адресата интеллигентной, гуманитарно образованной (светской) женщины»¹⁴.

Во второй половине XVIII века постепенно оформляется и устойчивый образ российской светской женщины. Как полагает В. О. Ключевский, типичным представителем дворянского общества того времени можно считать «светскую даму-кокетку». Историк описывает ее как человека, живущего исключительно для света и только в свете чувствующего себя дома; ей не чужды интриги, между потребностью любить и быть любимой она выбирает вторую¹⁵.

Светское общество России XIX века невозможно представить без института салона. Эта форма интеллектуальной жизни высшего круга общества была заимствована из Франции и появляется в России уже в конце XVIII, однако подлинный расцвет переживает в первой половине XIX века. Многие исследователи салонной культуры России связывают это время и с расцветом жизни светского общества в целом.¹⁶ Как и во Франции, в России

¹³ Бовуар С. де. Второй пол. М.; СПб., 1997. С. 598.

¹⁴ Горелов Н. И., Седов К. В. Основы психолингвистики. М., 2001. С. 173.

¹⁵ Ключевский В. О. Неопубликованные произведения. М. 1983. С. 99.

¹⁶ См., например, Горлова Г. Н. Жанр *светская беседа* как форма организации общения в контексте национальной культуры // Гуманитарные исследования. 2010. № 1 (33); Палий Е. Н. Русский дворянский

гости группировались не вокруг хозяина дома, а гораздо чаще – хозяйки, которая определяла царящую в салоне атмосферу, была его вдохновителем и руководителем, пользовалась огромным авторитетом в светском обществе. Действительно, «салон представляет собою явление женской культуры».¹⁷ Активное участие женщин-дворянок (как хозяек, так и посетительниц) в салонной жизни было обусловлено стремлением «выйти за рамки сугубо домашнего чтения, жаждой познания, просвещения и самоутверждения»¹⁸.

Вторая половина XIX века отмечена существенными изменениями в духовной и политической жизни общества. Поражение в Крымской войне, вызвавшее упадок морального духа в стране и ясно показавшее необходимость преобразований, развитие капиталистических отношений, ослабление позиций дворянства и, наконец, Великие реформы Александра II – всё это, разумеется, отразилось и на жизни салонов. Салон перестает быть элитарным, замкнутым обществом, аристократический салон теряет свое влияние, а на первый план выдвигается салон разночинцев. Таким образом, салон всё больше становится не пространством для светской беседы об искусстве, а площадкой для просветительских и пропагандистских целей¹⁹.

В целом в культуре России XVIII-XIX веков можно выделить несколько устойчивых типажей человека, появлявшегося в свете. Рассмотрим классификацию, предложенную В. В. Фениной²⁰. Исследовательница фиксирует четыре типа светских персонажей и каждому типу предлагает иллюстрацию из русской классической литературы; остановимся на двух из них, наиболее актуальных для нашей работы.

Первый тип – светский щеголь (денди, кокетка, светский лев/львица, петиметр). Это человек, в совершенстве владеющий всеми правилами

салон XIX века // Вестник ТГУ. 2009. № 1.

¹⁷ Клейн И. Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века. М. 2005. С. 468.

¹⁸ Пивоварова Ю. И. Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX века) // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2. С. 128.

¹⁹ Подробнее об этом см. Палий Е. Н. Салон как феномен культуры России XIX века. Традиции и современность. М. 2008.

²⁰ Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.

поведения в свете и отвечающий всем требованиям высшего общества. Жизнь в свете – это и есть его настоящая жизнь, его высшая ценность, которая преобладает над внутренним духовным миром. В поведении чувствуется некоторая неискренность, театральность, пренебрежение ко всему, не связанному со светскостью. Как правило, в литературе этот тип изображается с иронией или издевкой. (Анна Павловна Шерер в «Войне и мире», Онегин в первой главе «Евгения Онегина»).

Второй тип – интеллигентный светский человек; можно назвать его идеалом, который стремилось создать дворянское воспитание. Светскость для него – непринужденный стиль поведения, основанного на нравственности и этикете; одно из средств реализации себя в обществе и одновременно маска, которую можно надеть при необходимости.

Воспитание женщин такого типа стало задачей Смольного института благородных девиц, открывшегося в 1764 году. Воспитанниц учили тому, «что считали необходимым для светской жизни: изучению языков (прежде всего французского) и овладению “дворянскими науками” – танцами, музыкой, пением и т. д. <...> В соответствии с педагогическими идеями философов-просветителей XVIII века (в первую очередь Ж.-Ж. Руссо) воспитание “нового” человека происходило в строгой изоляции от внешнего мира, погрязшего в “суевериях” и “злонравии”. Именно это должно было способствовать созданию “новой породы” светских женщин, которые смогут цивилизовать жизнь дворянского общества»²¹. Как видим, в образовании будущих светских женщин главная роль отводилась искусствам, а не наукам. В русской литературе формируется устойчивый образ интеллигентного светского человека – умного, образованного, прогрессивного, не чуждого искусствам, литературе; именно он вызывает симпатию читателя XIX века (Татьяна в восьмой главе «Евгения Онегина», Андрей Болконский, Анна Каренина и др.).

²¹ Белоусов А. Ф. «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге...» // Отечественные записки. 2004. № 3. С. 196.

Итак, по данным искусствоведов, историков, культурологов, включение женщин в зарождающуюся светскую жизнь России XIX века подразумевало, что материнство и воспитание детей отходят для нее на второй план: «великосветских дам начала XIX века за “оставление” своих детей никто не осуждал, все воспринимали эту практику как полагавшуюся, однако такое поведение в условиях пореформенной России вызывало всеобщую критику».²²

Таким образом, с течением времени образ идеальной светской женщины меняется, увеличивается количество обязанностей, предъявляемых ей обществом.

По данным НКРЯ выявим некоторые дефиниции, определяющие образ светской женщины, взяв на вооружение метод контекстного анализа сочетания «светская женщина» в текстах художественной литературы и публицистики XIX века. Вслед за Ю. Д. Апресяном, его определением валентности, проанализируем различные синтаксические позиции рассматриваемого сочетания, чтобы выявить содержательные дефиниции понятия²³.

Перечислим некоторые показательные контексты, где «светская женщина» (СЖ) – субъект действия.

1. *Светская женщина не прежде должна вставать с постели, как в три часа пополудни <...> Итак, светская женщина не успеет еще порядочно одеться, как уже посылает служителя к знакомым своим: или к графине или к княгине, спросить о их здоровьи и условиться куда-нибудь вместе ехать. Послеобеденное время проходит в церемониях, комплиментах и в принятии посещений. По пробитии пяти часов она еще не совсем решится, куда ей ехать: в комедию ли, или на бал; и если когда случится, что она приглашена куда-нибудь к ужину, то для того*

²² Мицюк Н. А. Типы российских дворянок начала XX в. по отношению к собственной фертильности и материнству // Женщина в российском обществе. 2014. № 2. С. 24.

²³ Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995.

дает преимущество театральному зрелищу; откуда выходит, занявшись теми любовными хитростями, которые там видела представляемые, и потом вино, хорошее кушанье и вольность, между всеми за ужином употребляемая, воспаляют мысли ее пущим жаром, и она по выходе из-за стола, прежде возвращения домой, прохлаждает оный с своим любовником до пяти часов утра, и тогда-то уже показавшийся день, против воли ее, принуждает ее отправиться домой²⁴ [И. А. Крылов. Почта Духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами (1789)].

2. *Боже мой, что за хамелеон светская женщина!* [А. А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда» (1833)].
3. *Прекрасный пол высшего звания занимается у нас модами... [женщины] только наряжаются, обновляются и преобразуют все в доме. Это отнимает у них все время <...> наша светская женщина находится в беспрестанной работе* [Ф. В. Булгарин. Невероятные небылицы или Путешествие к средоточию Земли (1834)].
4. *Здесь, когда она стала близ одра скорби несчастного своего сына, – в ней исчезла светская женщина: она была матерью; слезы потекли у нее из глаз* [Н. А. Полевой. Эмма (1834)].
5. *Светская женщина не остановилась бы на этой мысли... но для женщины, которая получила от природы необыкновенную силу души и сердца и воспиталась посреди дикой страны, для женщины с понятиями, чуждыми всякого нечистого помышления, для женщины, которая идет по стезе идеальной добродетели, приличия света были ничто* [Е. А. Ган. Идеал (1837)].
6. *Не играйте с огнем, Марья Михайловна... Не то что светская женщина, да и глубокий ученый знает слишком мало, чтобы подписаться под этими строчками* [П. Д. Боборыкин. Жертва вечерняя (1868)].

²⁴ Здесь и далее: иллюстративный материал – из Национального корпуса русского языка / ruscorp.org.ru (последняя дата обращения: 05.04.16).

7. *Г-жа Нефталъ, как светская женщина, была тоже необыкновенно любезна с князем* [Н. А. Тучкова-Огарева. Воспоминания (1890)].

Рассмотрим контексты, где СЖ – определяемое сочетание.

8. *Ей казалось, что хорошенькая светская женщина естественно должна вскружить голову всякому порядочному человеку* [Н. П. Шаликова. Семейные сцены // Русский Вестник, № 17-18, (1856)].

9. *Белицына очень милая, добрая, но обыкновенная светская женщина, которая ездит в деревню для того только, чтоб угождать агроному-мужу* [Д. В. Григорович. Переселенцы (1855-56)].

10. *Мать его была в молодости блестящая светская женщина* [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)].

11. *Он отличался азиатской тупостью; она же была приятная светская женщина* [Б. Н. Чичерин. Воспоминания (1894)].

12. *Казалось, она <...> обратилась в самую обыкновенную взбалмошную светскую женщину* [Ф. М. Достоевский. Бесы (1871-1872)].

13. *Роскошная квартира, чудная обстановка, изысканные блюда за обедом, сама хозяйка, обаятельно любезная светская женщина...* [Л. А. Чарская. Мой принц (1915)].

Наконец, приведем контексты, где СЖ – объект действия.

14. *Как можно бегать за светской женщиной...* [В. А. Соллогуб. Большой свет (1840)].

15. *Он понимал необходимость <...> перевоспитать на свой манер, подвергнуть ее всем пыткам высшей школы, чтобы сделать из нее настоящую светскую женщину* [И. И. Панаев. Опыт о хлыщах (1854-1857)].

16. *Произведение примечательное по искусству, с каким автор победил трудность заставить светскую женщину хорошо говорить по-русски* [Ф. Ф. Вигель. Записки (1850-1860)].

17. *Вдруг, выйдя замуж, как бы по щучьему велению делается светской женщиной* [А. Ф. Писемский. Люди сороковых годов (1869)].

Уже в первом контексте актуализированы семы лексического значения сочетания СЖ, которые подчеркивают основные черты светской женщины: регламентированность повседневной жизни, превращение ее в своеобразный ритуал, необходимость постоянного посещения публичных мероприятий и нанесение визитов, формальное отношение к браку и супружеской верности.

Неукоснительное следование правилам, принятым в высшем свете, раскрывается с двух основных сторон. С одной стороны, светская женщина часто изображается как человек любезный, приятный в общении, с изысканными манерами (примеры 7, 11, 13). В примерах другой группы (и число их больше) мы видим человека, попавшего в зависимость от этих правил, руководствующимся в поступках и словах только ими, а не своими внутренними побуждениями. Типичными чертами светской женщины становятся лицемерность, неискренность, театрализованность поведения. Часто светская дама противопоставляется людям наивным, естественным, эмоциональным (примеры 2, 4, 5). В последнем контексте этой группы видим косвенно выраженный тезис о том, что светская женщина далека от идеала нравственности.

Круг интересов светской женщины XIX века узок, ядро его – мода и наряды (1, 3). С середины XIX века в этой связи намечается тенденция противопоставлять светскую женщину и человека умного, думающего, разносторонне развитого (6, 9, 12).

Из перечисленных (и других, не вошедших в представленный перечень) контекстов ясно, что в дореволюционной России *светская женщина* – понятие не виртуальное, а вполне реальное, социально обусловленное и культурно значимое. Попытаемся вычленить характеристики, присущие обобщенному (и потому достаточно условному) образу «светская женщина прошлого»:

1. благородное аристократическое происхождение;
2. начитанность, образованность, заключающаяся в умении вести светскую беседу, танцевать, петь и говорить на иностранных языках;

3. неукоснительное следование традициям и ритуалам, принятым в светском обществе (светское поведение);
4. визиты в гости, посещение различных светских мероприятий;
5. внимание к своему внешнему виду, стремление украсить себя;
6. сохранение «традиционных» женских обязанностей (рождение и воспитание детей);
7. несколько позже – равнодушие, лицемерие, неискренность.

1.2. Современное представление о светской женщине (it-girl, светская львица)

Если судить по данным НКРЯ, понятия «свет», «светская женщина» в советской России, в СССР – не актуальны, они используются в литературе и публицистике часто лишь с ироничными коннотациями, подчеркивая «пережитки прошлого», от которых молодое государство навсегда отрекается.

Эти сочетания вновь становятся популярными во второй половине 1990-х годов, когда резкое социальное расслоение населения приводит к появлению новой элиты в рамках современных реалий. Это высшее общество О. Рогинская называет «замкнутым на себе и любующимся собой миром с очень низким коэффициентом обращения, конвертации понятий и ценностей»²⁵. Такая элитарность, отгороженность от основной массы населения, кажется, становится единственной нитью, связывающей светское общество ушедших веков и свет современной России.

Главной ценностью для светского персонажа новой эпохи (а соответственно, и для светской женщины), как утверждают социологи, становится известность, публичность и, как следствие – «нужные связи». Они позволяют войти в круг избранных и закрепиться в нем. В век бурного развития и повсеместного распространения информационных технологий самым действенным способом добиться известности оказывается медийность, то есть постоянное упоминание в СМИ. Трудно не согласиться со словами публициста А. Петрова: «Люди света новой формации не существуют без медийного сообщения о них <...> Более того, для такого

²⁵ Рогинская О. Возвращение дендизма // Критическая масса. 2004. № 2. С. 100.

“нового света” попадание в журнал или газету уже не просто следствие, но и один из неперенных атрибутов их светскости». ²⁶ СМИ выполняют две важные и тесно друг с другом связанные функции, поддерживающие жизнь нового света. Во-первых, появление в журнале или на экране становится своеобразной отметкой успешного посещения мероприятия, тем самым «неперенным атрибутом светскости». Во-вторых, публикации поддерживают ореол замкнутости вокруг светского общества. Журналисты дают возможность посмотреть на светское общество взглядом постороннего, тем самым порождая желание быть внутри ²⁷.

Таким образом, современному свету удастся сочетать, казалось бы, несочетаемое: следовать принципу публичности и одновременно оставаться замкнутым сообществом.

Для описания образа современной светской женщины в СМИ сегодня всё чаще применяется понятие *it-girl*. В большинстве случаев *it-girl* и сочетания «светская дама», «светская львица» используются как синонимы, однако четко выделить основные черты, присущие *it-girl*, оказывается практически невозможно.

Исследователь медиаобразов в глянцевои периодике Т. В. Сезонов пытается обобщить существующие представления о рассматриваемом нами образе и выделяет два основных подхода его восприятию: «тусовщица, светская львица и активная девушка, самостоятельная, независимая, успешная и интересующаяся модой» ²⁸. Причем, уточняет исследователь, в нулевых годах доминировала первая точка зрения, а в настоящее время ее постепенно вытесняет вторая. В таком делении мы усматриваем некоторое противопоставление между светской женщиной и женщиной активной, независимой; между тем названные черты вполне могут присутствовать в

²⁶ Петров А. Начало и конец светской жизни // Частный корреспондент. 2012. 24 марта. URL: http://www.chaskor.ru/article/nachalo_i_konets_svetskoj_zhizni_27369 (дата обращения: 16.02.16).

²⁷ См. об этом подробнее: Конева А. В. Современная тусовка Петербурга: миф и реальность // Жизненный мир поликультурного Петербурга. СПб., 2003.

²⁸ Сезонов Т. В. Концептуализация медиаобраза *it-girl* в российском медиапространстве глянцевои журналов. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 122.

образе современной светской дамы. «Приписывать успех мужчине-покровителю уже выходит из моды. Они все еще посещают вечеринки и могут получать выгоду от своих связей, но так же они руководят коммерческими и некоммерческими организациями», – высказывает свое мнение о светских женщинах России британский журналист²⁹.

При попытке найти сколько-нибудь устойчивое определение рассматриваемого феномена в современном интернете, сталкиваешься со множеством источников, качество и информационная достоверность которых весьма сомнительны. В одном из самых аргументированных, на наш взгляд, интернет-материалов бывший главный редактор казахстанской версии глянцевого журнала SNC М. Аманова отмечает, что образ *it-girl* трансформировался и прослеживает его эволюцию от «ходячего праздника» и «беззаботной тусовщицы» до женщины, которая успешно сочетает посещение различных мероприятий с благотворительностью, бизнесом, заботой о семье и детях. «*It-girls*, на мой взгляд, современный прототип сказочных принцесс, только доспехи сменились – вместо всемогущих родителей теперь отличная коллекция туфель и чувство стиля, а вместо принца – сотни фотографов и тысячи фолловеров в инстаграм»³⁰, – отмечает она.

Обобщая сказанное, приведем несколько специфических характеристик современной *it-girl*, которые выделяет Т. В. Сезонов. Среди них – внимание к собственному внешнему виду и яркий индивидуальный стиль (что объясняется, в первую очередь, желанием привлечь внимание фотографов и журналистов) и вытекающий отсюда интерес к моде. Также *it-girl* отличается активная социальная позиция; посещение светских мероприятий (как возможность завязать полезные знакомства и попасть на страницы светской

²⁹ Gee A. Russia's successful new It girl // The Times. 2008. 19 октября. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/life/article1749848.ece> (дата обращения: 05.03.16)

³⁰ Аманова М. Феномен *It-Girl* или все девушки хотят делать ЭТО // Your Vision. URL: <http://yvision.kz/post/356646> (дата обращения: 05.03.16).

хроники) и присутствие в социальных сетях³¹. Как видим, в этом перечне также содержится подтверждение выдвинутого тезиса о медийности как о ключевой категории в жизни нового российского света. На наш взгляд, предложенный список характеристик можно считать адекватным для российской светской женщины XXI века, по крайней мере, по данным социологических и культурологических исследований.

Применяя уже опробованный в п. 1.1. метод контекстного анализа сочетания СЖ, постараемся «очертить» образ светской женщины с учетом лингвистических данных (контекстная семантика). В качестве материала для наблюдения послужат литературные и публицистические контексты XX и XXI веков, обнаруженные в НКРЯ.

Прежде обратимся к толковым словарям и словарям синонимов русского языка различных лет.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова у слов «свет», «светский» появляется помета «устаревшее»:

«Свет. Ограниченный круг людей, принадлежащих к привилегированным классам, (дореволюц. устар.)».³²

«Светский, светская, светское. Свойственный, принадлежащий высшему обществу (дореволюц., устар.). Светская жизнь. Светский этикет. Он избегал общества своей братьи литераторов и предпочитал им светских людей, даже самых пустых. Пушкин. || Хорошо воспитанный, отвечающий требованиям изысканного этикета, требованиям света Светский человек. Светские манеры. Сел в угол и стал смотреть в книгу, что было очень не светски (нареч.), неловко, неуместно. Гончаров».³³

В четырехтомном «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой имеем следующее толкование:

³¹ Сезонов Т. В. Концептуализация медиаобраза it-girl в российском медиапространстве глянцевого журналов. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 110-111.

³² Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996. Т. IV. С. 82.

³³ Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996. Т. IV. С. 87.

«Свет. Ограниченный круг людей, составляющий высший слой привилегированных классов буржуазно-дворянского общества»³⁴.

«Светский. Относящийся к свету. || Отвечающий требованиям света, принятый в свете; утонченно-воспитанный»³⁵.

«Светскость. Свойство светского. (Поведение, манеры, присущие светскому человеку)»³⁶.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова «свет» определяется как «в дворянско-буржуазном обществе – ограниченный круг лиц, принадлежащих к привилегированным классам»³⁷; «светский» – «прилагательное к «свет»»³⁸.

Обратим внимание, что в словаре XXI века (С. А. Кузнецова) и в МАС (XX века) пометы «устар.» при слове «свет» в значении ‘высшее общество’ нет, но в толковании есть отчетливая отсылка к прежним временам – «В дворянско-буржуазном обществе – ограниченный круг лиц, принадлежащих к привилегированным классам», причем, если в МАС присутствует уточнение – «высший слой», то у С. А. Кузнецова нет и уточнения: в XXI веке «свет» – это уже не сословное высшее дворянство, а просто – «привилегированное общество». Кроме того, в XXI веке у «светский» пропадает оттенок значения ‘утонченно-воспитанный’.

Также изменения значения слова могут показать его синонимические ряды. Сравним два синонимических ряда для эпитета «светский»: первый – в дореволюционном «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова³⁹, второй – в современных словарях синонимов⁴⁰.

³⁴ Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1988. Т. IV. С. 45.

³⁵ Там же. С. 48.

³⁶ Там же.

³⁷ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1158

³⁸ Там же. С. 1159.

³⁹ Абрамов Н. Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений. 7-е изд. стереотип. М., 1999. С. 49.

⁴⁰ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М., 2001. С. 445. Кожевников А. Ю. Словарь синонимов современного русского языка : речевые эквиваленты: практ. справ. М., 2009. С. 632. Тришин В. Н. Большой русский словарь-справочник синонимов. URL: <http://trishin.da.ru/> (дата обращения: 01.04.16).

Прежде всего следует отметить, что «светский» в словаре Абрамова является частью синонимического ряда с доминантой «вежливый»: *вежливый, внимательный, обходительный, почтительный, предупредительный, услужливый, участливый, учтивый, светский, тонкий, благовоспитанный, воспитанный, любезный, обязательный, приветливый, деликатный, тактичный*. Интегральной семой приведенного ряда становится 'умение вести себя в обществе'.

Современный синонимический ряд составлен на основе словарей синонимов А. Ю. Кожевникова и З. Е. Александровой, а также новейшего электронного словаря В. Н. Тришина; из него исключены все слова с пометой «устаревшее», так как в данном случае важно рассмотреть именно современное значение слова. Кроме того, представляется возможным включить в этот ряд современных синонимов и лексему «гламурный» (со значением 'внешне привлекательный, шикарный')⁴¹.

Синонимия «светский» – «гламурный» пока не зафиксирована в современных словарях, однако ряд исследователей указывает на то, что в настоящее время структура иноязычного слова «гламурный» расширяется вследствие семантической деривации: в слове выделяется сема 'принадлежность к высшему обществу'⁴². Это позволяет считать «гламурный» семантическим синонимом «светский».

Таким образом, мы получаем следующий современный синонимический ряд с доминантой «светский»: *вежливый, великосветский, высокосветский, галантный, изысканный, почтительный, предупредительный, тактичный, ультрасветский, утонченно-воспитанный, фешенебельный, гламурный*.

Слова с архисемой 'умение вести себя в обществе' (*почтительный, предупредительный, тактичный*) постепенно отходят на периферию

⁴¹ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007. С. 208.

⁴² См., например, Шестернева Л. Г. «Модные» слова нашей эпохи, или новые иноязычные заимствования в СМИ // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-2; Левонтина И. Б. Гламурная фея // Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012. Дементьев В. В. Теория речевых жанров и актуальные процессы в современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6.

синонимического ряда, а ближе к доминанте выдвигаются слова, означающие эстетическую привлекательность, внешнюю эффектность.

Таким образом, при сохранении основного значения слова *светский* (‘свойственный ограниченному кругу лиц, принадлежащий ему’), дополнительные смысловые оттенки меняются. Если в XIX веке светскость ассоциируется прежде всего с умением вести себя в обществе, соблюдением этикета, то в XXI веке акцент смещается на внешнюю красоту, внешний блеск, эффектность и яркость внешнего образа.

Интересен контекст XX века в НКРЯ, в котором Л. Я. Гинзбург, рассматривая образ Татьяны Лариной, отмечает, что она органична в жизни света, владеет светскими манерами и при этом сохраняет духовность: «Это национальный идеал в конкретнейшем социально-историческом воплощении: уездная барышня и светская женщина, облеченная чистотой, силой, правдой и презирующая соблазн [Л. Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. (1920-1943)]. Это определение Гинзбурга вполне соотносимо с типом интеллигентного светского человека в классификации В. В. Фениной, в качестве идеального примера-воплощения которого также упоминается пушкинская Татьяна.

В основном подкорпусе НКРЯ обнаружено всего два контекста с сочетанием СЖ, относящихся к XXI веку, на первый план в которых выходит фиксация внешних атрибутов, присущих образу жизни светской женщины: *Мать – яркая такая, светская женщина: театральные премьеры, новинки литературы и прочее* [А. Терехов. Каменный мост. (1997-2008)]; *Вы светская женщина? Для вас это важно – бриллианты, платья с вырезами?* [О. Андреева, И. Антонова. Жду зеленых листочков // «Русский репортер», 2014]

В медийном пространстве, чрезвычайно важном, как указывалось, для современной светской женщины, возникает образ светской львицы как своеобразный синоним светской женщины XXI века.

В основе фразеологизма «светская львица» лежит зооморфная метафора, уподобляющая человека льву, который отличается величием, властным поведением, силой, грациозностью и занимает особое положение в мире животных. А «сам оборот отражает представление об успешном человеке, уверенном в своих силах»⁴³. Однако в современных СМИ фразеологизм употребляется настолько часто, что изначальное значение стирается, и «светской львицей» называют почти каждую женщину, часто бывающую на публике. В качестве субъекта действия «светская львица» выступает, например, в следующих контекстах.

1. *Возможно, светская львица и видный оппозиционер, окажись на майдане, и смогла бы отвлечь внимание воюющих на несчастную судьбу своего сокровища [сумочки] [С. Роганов. Тьма в конце украинского тоннеля // Известия, 2014.02.19].*
2. *<...> Светская львица атаковала журналистов у забора своего элитного дома на Лесной, пускала в ход кулаки и розовую сумочку [А. Хованская. «Поняла, что это мошенники, и попыталась задержать самого доставучего» // Комсомольская правда, 2013.09.13].*
3. *Лысый череп светская львица расписала разноцветными узорами и любовно оклеила стразами [Н. Тубольцева. Лолита подставила солнцу ножки, а Лена Ленина – лысину // Комсомольская правда, 2013.05.01].*

Круг определений, с которыми сочетается выражение «светская львица» оказывается гораздо шире, чем для СЖ XIX века.

4. *Те предложили уже довольно потрепанной светской львице главную роль в скандальной эротической картине [Порнороли Тимошенко и Саакашвили оказались проклятыми – она в психушке, он на нарах // Новый регион 2, 2005.12.06].*

⁴³ Лысова О. Ю. Метафоричность русских фразеологических единиц // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: В 4-х т. Тольятти, 2015. Т. IV. С. 144.

5. *...максимум, что грозит бывшей светской львице...* [А. Гришин. Собчак решила пред/стать Богородицей // Комсомольская правда, 2012.09.13].
6. *В кроткой и печальной девушке, следящей за кадрами из жизни ее семьи, было сложно узнать эпатажную светскую львицу* [В. Еремин. Мирей Матье расплакалась на сцене // Комсомольская правда, 2007.09.27].
7. *Привыкшая к красивой жизни молодая светская львица Лидия Чебоксарова, оставшись без денег, срочно ищет себе жениха побогаче* [М. Шимадина. В Губернском театре Сергея Безрукова солирует Дмитрий Дюжев // Известия, 2014.02.07].

Наиболее традиционными (в сравнении с дореволюционным образом СЖ) остаются контексты, где светская львица – объект действия. Часты случаи употребления с глаголами «становиться», «превращаться», однако появляются и новые.

8. *Васильева превратилась в светскую львицу, поэтессу, художницу и жертву несчастной любви* [Г. Петелин., А. Раскин. Девушка на миллион // Известия, 2014.06.06].
9. *Светскую львицу и блогершу обвиняют сразу по двум статьям УК* [С. Еленин. Журналистку Божену Рынску вызвали в прокуратуру по делу об избиении коллеги // Комсомольская правда, 2014.04.02].
10. *Бросай свою больницу, становись светской львицей* [М. Корец. Честно ждал, пока муж умрет // Труд-7, 2009.01.29].

Таким образом, в современных СМИ создается довольно непривлекательный образ светской львицы. Эта фразеологическая единица перестает ассоциироваться с «успешным человеком, уверенным в своих силах» и часто употребляется в ироническом ключе. Итак, светская львица отличается скандальным, провокационным поведением (4, 6), любит привлекать внимание к своей внешности (3), окружает себя предметами роскоши (2, 7), придает большое значение материальным ценностям (1, 10). О

нравственных и духовных предпочтениях этого персонажа информации либо нет вовсе, либо она дается в резком противопоставлении с ее истинными ценностями – материальный мир, публичная яркость, следование эпатажу.

Можно предположить, что распространение иноязычного сложного наименования *it-girl* обусловлено как раз стремлением избавиться от всех негативных коннотаций, закрепившихся за сочетанием «светская львица» в сознании общества. Это совершенно оправданный и вполне характерный для русского языка компенсаторный механизм лексической системы: внутренне опустошенный иноязычный термин становится неким эвфемистическим заменителем социально и содержательно дискредитированного обозначения. Как видим, в контекстах СМИ (за редким исключением) доминирует сложившийся в нулевых годах образ – «ходячего праздника», «беззаботной тусовщицы», скандальной личности.

На наш взгляд, образ современной светской женщины лежит на пересечении «светской львицы» (по данным анализа контекстов) и новейшего понимания *it-girl* (согласно медиаисследованиям). Это женщина, принадлежащая к высокому социальному классу, посещающая публичные мероприятия, уделяющая много внимания собственной внешности и моде. Обязательный атрибут ее жизни – появление в СМИ, и потому (для обеспечения информационных поводов) часто её характеризует некоторая скандальность и провокационность поведения.

1.3. «Дамский журнал» князя П. И. Шаликова и Tatler: характеристика материала

Говоря о становлении светского общества в России, мы отмечали, что закрепление форм его жизни (балов, званых вечеров, визитов) приходится на последнюю четверть XVIII века. В это же время появляется первое российское издание для женской аудитории – «Ежемесячное модное издание, или Библиотека для дамского туалета» писателя, книгоиздателя и журналиста Н. И. Новикова (1779 год). Эти процессы взаимосвязаны и

взаимообусловлены: выход специализированного женского журнала был предопределен уже сформировавшейся для него аудиторией, необходимостью удовлетворения ее запросов и освещения значимых для нее тем. Первые отечественные женские журналы (конец XVIII – первая половина XIX века) «первоначально адресовались представительницам аристократии» и «носили элитарный характер»⁴⁴, соответственно и отбор материалов обуславливался в первую очередь интересами и потребностями светских дам.

Так, несмотря на доминирование просветительской функции журналистики того времени, которая в основном реализовывалась через публикацию определенной литературы, исключительно литературные журналы достаточно быстро показали свою несостоятельность. «Женские литературно-общественные журналы XIX века не пользовались широким спросом, модель издания, в которой размещались только литературные произведения, осталась мало популярной», – отмечает специалист по женской периодике В. В. Смеюха⁴⁵.

Редакция «Дамского журнала» во главе с П. И. Шаликовым учла этот фактор, попытавшись охватить полный спектр интересов своей аудитории: помимо собственно литературных произведений журнал включал также материалы о важных городских событиях, рецензии на концерты, спектакли, обзор мод. Такая редакционная политика принесла свои плоды. Издание выходило на протяжении десяти лет (с 1823 по 1833 годы) и может служить одним из немногих примеров популярных женских журналов в тот период, который в целом был отмечен снижением количества специализированных изданий для женщин (их функцию взяли на себя литературные альманахи)⁴⁶. Кроме того, это и редкий пример журнала-долгожителя; стандартный срок

⁴⁴ Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов-на-Дону. 2011. С. 11–24.

⁴⁵ Смеюха В. В. Трансформация функциональных особенностей женских журналов в историческом контексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №1. С.52.

⁴⁶ Сокольская Л. В. Первые женские журналы для российских читательниц (конец XVIII первая половина XIX века) // Библиосфера. 2006. № 2. С.21

существования большинства женских изданий той эпохи – от года до трех лет. Периодичность журнала составляла два раза в месяц.

Итак, структурно журнал включал три раздела. В первом, литературном, печатались стихи и проза (отечественная и переводная), путевые очерки, письма; ноты к песням, шарады, басни, анекдоты, короткие размышления о вкусах и нравах общества. Неизменно уделялось внимание женскому литературному творчеству.

Модный отдел («Парижские моды») представляли описания последних фасонов одежды и головных уборов, общий обзор тенденций в моде; как правило, к ним прилагались иллюстрации. Сам издатель объяснял его необходимость экономическими соображениями: «Я имел, приступая к изданию сего журнала, между прочим в виду именно сбережения некоторой суммы, издерживаемой на моды достаточными и недостаточными семействами; ибо думал не без основания, что имеющим у себя описание мод с картинкою, нет нужды покупать и заказывать платья и головные уборы у француженок, которые за все берут, как известно, вдесятеро дороже»⁴⁷. И действительно, учитывая, какую значимую роль играла мода в жизни светской дамы, это был удачный ход для привлечения читательниц.

Если первые два упомянутых раздела можно считать традиционными для женской прессы, то новаторский раздел, который условно можно назвать критическим, стал прообразом современной светской хроники. Здесь публиковались рецензии на книги, концерты, спектакли, отчеты о важных культурных событиях города; также помещались литературоведческие материалы.

Таким образом, издателю «Дамского журнала» удалось найти баланс между развлекательной и нравоучительной информацией, сформировать круг тем, охватывающих основные стороны жизни светской женщины XIX века:

⁴⁷ Цит. по: Смеюха В. В. Женские литературные журналы в первой половине XIX в // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С.204.

мода, последние новости света, обзор значимых общественных и культурных мероприятий, новинки литературы, вопросы дворянского этикета и вкуса.

Необходимо отметить две черты «Дамского журнала», сближающие его с современными гляцевыми журналами. Во-первых, задумывая создать журнал, П. И. Шаликов ориентировался на европейские женские издания⁴⁸. Как известно, первые гляцевые журналы, появившиеся в России в середине девяностых годов XX века, были именно русифицированными версиями западных СМИ.

Во-вторых, в материалах журнала не затрагивались социально значимые вопросы, и такое тематическое ограничение характерно как раз для современной гляцевой прессы; хотя и обусловлено оно в случае «Дамского журнала» и современного глянца разными факторами.

Новое для русскоязычной аудитории XX века понятие гляцевого журнала скоро завоевывает лидирующие позиции в наименовании публицистических изданий подобного рода. Для данной работы это важно и в том отношении, что среди номинаций фразеологического типа, именующих современную *светскую женщину*, становятся популярны сочетания с ключевым компонентом «глянец» (*героиня гляцевых журналов, звезда глянца*, и под.). Расширение синонимического ряда именований *светской женщины* напрямую связано – в данном случае – с появлением особого типа журналов.

Второе издание, выбранное для сравнительного анализа в нашей работе, – журнал Tatler, имеющий характерные особенности гляцевой прессы.

Словосочетание «гляцевый журнал» достаточно давно активно используется не только в бытовом общении или среди профессиональных журналистов, но и в научном обороте. Несмотря на это, единого понимания того, что представляет собой подобное издание, в теории журналистики до сих пор не существует: «...понятие “глянца” мутировало, стало очень

⁴⁸ Ярхо В. Для милых дам. Из истории женских журналов в России // Литература. 2006. № 5.

широким. Теперь “глянцем” называется всё, что издается на бумаге определенного качества», – отмечает Оксана Пономарева, корреспондент и редактор нескольких глянцевого изданий, в том числе редактор одного из первых отечественных глянцевого журналов «Ом»⁴⁹. Ее слова, сказанные почти десять лет назад, звучат актуально до сих пор.

Среди множества подходов к определению глянцевого журнала в науке наиболее часто встречаются два: издательско-полиграфическая продукция высокого качества и журнал, предлагающий своей аудитории определенную модель жизненного поведения, которую можно обозначить категориями «глянец», «гламур»⁵⁰. Заметим, «глянцевый журнал» – калька с английского «glossy magazine» (журнал с блестящей обложкой или напечатанный на блестящей бумаге). Отсюда первое, формальное, понимание явления. Второе, содержательное, тесно связано с категорией гламура. Это слово (англ. «glamour») имеет в языке-оригинале несколько значений: ‘чары’, ‘волшебство’, ‘обаяние’, ‘привлекательность’. Большинство исследователей сходятся во мнении, что модель поведения, которую транслируют глянцевые издания, можно обозначить именно этим словом. Доминанта гламурной модели – «эстетика материально-телесной культуры»⁵¹, идеология потребления, когда красивое оформление предмета вызывает не просто эстетическое удовлетворение, а непреодолимое желание обладать этим предметом. Гламур в метонимическом переносе понимается сейчас достаточно широко. Это образ жизни, суть которого «в приоритете демонстративно внешнего: шикарная светская жизнь (*тусовка*), состязание в дорогих нарядах, украшениях и прочих атрибутах *гламурности*, включая словарь и круг чтения»⁵². «Каналом импорта гламура в нашу

⁴⁹ Гудкова В. Оксана Пономарева: он не поверил, что я мужчина // Полит.ру. 2006. 16 марта. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/03/16/omint/> (дата обращения: 12.12.2015).

⁵⁰ Смеюха В. В. Особенности развития глянцевого женских журналов. Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Филология. Журналистика. 2010. № 1. С. 209.

⁵¹ Новиков В. И. Словарь модных слов. М., 2005. С. 29.

⁵² Каминская Т. Л., Шмелёва Т. В. Гламур и кризис // Вестник Новгородского государственного университет им. Ярослава Мудрого. 2009. № 52. С. 43.

действительность и культуру»⁵³ стали именно глянцевые журналы, вернее, их русифицированные западные версии, которые начали появляться в России уже через два-три года после распада СССР. Показательно, что некоторые исследователи считают гламур «исключительно женским понятием»⁵⁴, что, как представляется, может быть обусловлено в том числе тем, что среди глянцевых журналов заметно доминирует женский гендерный глянец.

Таким образом, полное определение понятия «глянцевый журнал» мы можем получить, только объединив основные существующие подходы. «Сочетание “глянцевого” исполнения и “гламурного” содержания позволяет получить “глянцевый” эффект как особый эффект взаимодействия читателя с журналом в его единстве содержания и полиграфического исполнения», – пишет специалист в области глянцевой прессы В. В. Гут⁵⁵.

Интересно, что некоторые исследователи связывают гламур не со всеми глянцевыми журналами, а с определенной их частью. Так, О. Рогинская выделяет «два основных типических дискурса женского “глянца”: дискурс частной жизни <...> и гламурный дискурс, ключевыми для которого оказываются понятия моды, стиля и светскости (Vogue, Harper’s Bazaar, L’Officiel)»⁵⁶. Гламурность, таким образом, становится синонимом новой светскости, в том числе и по данным медиаисследователей.

Если понимать гламур как «приоритет демонстративно внешнего», то дискурс светского глянцевого журнала действительно можно назвать гламурным. В подобных изданиях мы не увидим материалов, касающихся частной жизни, проблем, возникающих в ней. Всё будет сосредоточено на внешнем лоске, успехе (или его демонстрации): отсюда такое внимание к темам моды, ухода за собой и отчетам о светских мероприятиях, а также

⁵³ Там же.

⁵⁴ Сукаленко Т. Н. Семантические границы термина «гламур» // Язык. Текст. Дискурс. 2012. № 10. С. 407.

⁵⁵ Гут В. В. Особенности восприятия читателями глянцевых журналов // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9. С. 228.

⁵⁶ Рогинская О. Глянцевое «я»: женские журналы и кризис автобиографизма // Критическая масса. 2004. № 1. С. 94.

огромное внимание, уделяемое иллюстративному контенту. И в этом смысле Tatler в полной мере соответствует гламурному дискурсу глянцевого журнала.

Глянцевый ежемесячник Tatler (англ. «болтун», «сплетник») появился в Великобритании в 1901 году. Он получил свое название в честь журнала, основанного Ричардом Стилом в 1709 году и просуществовавшего всего два года. Уже тогда определилась редакционная политика издания, в целом сохранившаяся по сей день. Вымышленный персонаж Исаак Бикерстаф делился с читателями своим мнением «обо всех вопросах, пользовавшихся вниманием общества: о чудовищных кринолинах дам, военных приключениях герцога Мальборо, сердечных тайнах госпожи Дженни Дистаф, единоутробной сестры мистера Исаака, мирозерцании Ньютона и т. п.»⁵⁷. Стил сознательно избегал «темы политики (такой популярной в Англии того времени) и фокусировался именно на светской жизни английских аристократов»⁵⁸.

Обновленный Tatler 1901 года первоначально выходил раз в неделю и представлял собой отчет о балах, благотворительных вечерах, показах мод, а также включал обзор сплетен и слухов высшего общества.

Постепенно формат журнала приближался к современному. В 1982 году журнал покупает издательский дом Condé Nast, гигант медиаиндустрии, специализирующийся на глянцевых журналах.

В 2008 году издательский дом выпускает в России первую зарубежную версию Tatler. Медиаисследователи называют издание «знаменитым журналом-библией высшего общества, пропуском в модный и закрытый мир», «единственным адекватным проводником»⁵⁹ в мир светской жизни сегодняшней России.

Журнал выходит ежемесячно, примерный объем (от номера к номеру он варьируется) – 200 полос. Тираж – 55 000 экземпляров (данные за декабрь

⁵⁷ Саламон Л. Всеобщая история прессы // История печати. Антология. Т. I. М., 2001. С. 97.

⁵⁸ Как журналу отметить 300-летие и остаться интересным // Mediabitch. Независимый интернет-журнал о PR. URL: <http://mediabitch.ru/kak-zhurnalu-otmetit-300-letie-i-ostats/> (дата обращения: 14.12.15).

⁵⁹ Сезонов Т. В. Концептуализация медиаобраза it-girl в российском медиапространстве глянцевых журналов. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 82.

2015 года). Основные разделы: «Party» (отчет о светских мероприятиях месяца), «Мода», «Красота», «Культпросвет» (обзор новинок кино, литературы, музыки; анонсы культурных мероприятий), «Между нами». Последний раздел включает достаточно разнообразные материалы: портретные интервью, развернутые отчеты о значимых для аудитории журнала мероприятиях, статьи, эссе.

Материалы журнала посвящены как женщинам, так и мужчинам, тем не менее, тематика материалов и характер их подачи свидетельствуют о том, что основная часть аудитории издания – женщины. Светские дамы – главные героини Tatler. (В сентябре 2015 года на сайте журнала был опубликован материал с характерным названием – «О тех, кто в тени», где представлялись мужья «главных светских дам Москвы»). «Мы пишем “светская дама”, считая это тоже своего рода профессией. Когда нужно найти синоним, мы употребляем и словосочетание “светская львица” – лично я не вижу в этом ничего плохого», – говорит главный редактор российского Tatler Ксения Соловьева⁶⁰.

Таким образом, и содержательно-тематическая, и композиционно-графическая модели издания позволяют ему точно отражать жизнь светской женщины XXI века. В фокусе внимания журнала прежде всего внешние атрибуты: одежда, аксессуары, украшения, интерьер квартиры. Большое количество публикаций разного объема, посвященным тем или иным мероприятиям и наиболее заметным их участникам, позволяют актуализировать сразу несколько характерных черт образа современной светской женщины: разнообразный спектр занятий (от собственного бизнеса до благотворительности), стремление к публичности (и даже ее необходимость), и связанное с ней внимание к собственному внешнему виду.

Выводы:

⁶⁰ За кулисами: редакция журнала Tatler // Buro 24/7. URL: <https://www.buro247.ru/fashion/expert/za-kulisami-redaktsiya-zhurnala-tatler.html> (дата обращения: 14.12.15).

1. По данным различных источников (социологических, культурологических, исторических и филологических), очевидно, что образ «светская женщина», появившись (по западноевропейскому образцу) в русской культуре лишь в конце XVIII века, претерпел серьезные изменения в связи с социальными, культурными, историческими изменениями в России в последующие годы.
2. Разность в социальном, культурном устройстве российской жизни в рассматриваемые эпохи неизбежно отразится на составе той лексики, которая характеризует светскую женщину, явление, безусловно, историко-культурного порядка. Ряд синонимических сочетаний с общей семой 'женщина высокого социального круга, представляющая его в публичном пространстве' становится показателем эпохи, выражением отношения к СЖ с позиций различных общественных взглядов: *светская женщина, светская дама, светская львица, гламурная красавица, гламурная дива, героиня глянцевого издания, героиня светской хроники, it-girl*.
3. Для дореволюционной России можно считать основными следующие дефиниции феномена «светская женщина»: благородное происхождение, образованность, следование светскому этикету, интерес к моде, посещение общественных мероприятий.
4. Современный образ «светская женщина» имеет несколько существенных трансформаций, позволивших актуализироваться в отдельных устойчивых сочетаниях – *it-girl, светская дама, светская львица*. И в культурологическом, и в собственно лингвистическом смыслах эти сочетания можно воспринимать как синонимические, т.к. современные глянцевые журналы представляют их в одном понятийном поле. «Светская женщина» XXI века характеризуется следующими основными дефинициями: принадлежность к высокому общественному классу, появление на публике и в СМИ, внимание к своему внешнему виду.

5. По данным исследований в различных областях гуманитарной науки (культурология, история, социология, филология), а также по данным лексико-семантического анализа контекстов русской художественной литературы и публицистики XIX–XXI веков «светская женщина» в целом характеризуется следующими чертами, имеющими важное значение в определении ЛСП и его подгрупп: принадлежность к привилегированному общественному классу, публичный образ жизни, следование моде. Ядерное значение феномена СЖ можно сформулировать следующим образом: «женщина высокого социального круга, представляющая его в публичном пространстве».
6. «Дамский журнал» (XIX век) и Tatler (XXI век) – представляют собой специализированные издания, адресованные женщине социально высокого круга (по-разному понимаемого в XIX и XXI веках), что оправдывает их выбор в качестве материала для рассмотрения ЛСП «Светская женщина».

Глава II.

Светская женщина в «Дамском журнале» и журнале Tatler

2.1. Лексико-семантическое поле как метод исследования

В качестве основного метода исследования внеязыковых показателей мира женщины, отраженного в журналах XIX и XXI веков, в нашей работе выступает метод лексико-семантического поля (т. н. полевой метод). Он позволит в сопоставительном аспекте представить вербальное выражение того круга жизненных – как материальных, так и духовных – предпочтений, которые характеризуют условное понятие «мир светской женщины».

Теория лексико-семантических полей и лексико-семантических групп – сравнительно недавняя в науке. Пожалуй, говорить о серьезных разысканиях в области системного дифференцирования лексики русского языка можно говорить, начиная с работ Ф. П. Филина. Также теория полевой организации лексических единиц разрабатывалась в трудах И. А. Стернина, В. И. Кодухова, А. Н. Рудякова и других исследователей.

Традиционно в лингвистике под полем понимается «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений»⁶¹.

Между исследователями нет единства в терминологии **поля** (иногда вместо него употребляются, например, «группа», «парадигма»), в характере составляющих его единиц, отношений, эти единицы объединяющих. В рамках полевого подхода выделяется множество типов полей: семантические, функционально-грамматические, ассоциативные, лингвокультурологические

⁶¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 2002. С. 380.

и другие. Тем не менее, можно обозначить наиболее общие свойства поля, о которых в том или ином виде упоминается в большинстве исследований.

Так, это понятие в первую очередь содержит идею группировки разнородных языковых средств. Важнейшие внутривидовые свойства поля – это свойства связи и взаимообусловленности элементов. Поле носит системный характер, в нем выделяются центр (ядро), который характеризуется компактностью и максимальной концентрацией специфических для данного поля признаков. Вокруг ядра группируются периферийные единицы, а также выделяются зоны пересечения с другими полями.⁶²

Первоначально понятие «поле» было раскрыто с помощью термина «семантическое поле», предложенного Г. Ипсеном, который трактовал его как «совокупность слов обладающих общим значением»⁶³.

Такое общее значение, интегральный семантический признак, объединяющий все компоненты поля, «семантическая тема»⁶⁴, является важнейшим свойством семантического поля и его конституирующим условием. Обычно он выражается словом с обобщенным значением (т. н. архилексемой). Дифференциальные признаки отличают единицы поля друг от друга. Архилексема представляет ядро поля, а остальные единицы – периферию, которая в зависимости от степени удаленности от ядра может именоваться ближней и дальней (соответственно). Кроме того, семантические поля характеризуются связью слов или их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью поля, непрерывностью смыслового пространства, обозримостью и психологической реальностью для среднего носителя языка.⁶⁵ Также исследователи отмечают, что «семантические поля репрезентируются не только посредством собственно

⁶² Помпаева Г. В. Понятие «поля» в современных лингвистических исследованиях // Гегэрлт. 2005. № 1- 2.

⁶³ Цит. по: Щур. Г. С. Теория поля в лингвистике. М., 1974. С. 22.

⁶⁴ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2006. С. 107.

⁶⁵ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М. 2002. С. 381.

лингвистических связей, но и с учетом экстралингвистической реальности <...> и способны в зависимости от экстралингвистических факторов к трансформации в рамках данного языкового сознания».⁶⁶

Указанные свойства поля чрезвычайно важны для данного исследования: из публикаций журнала, представляющих собой различные жанры, мы намерены вычленить лексемы, в той или иной мере выражающие содержание понятия «мир светской женщины», поэтому качества «взимоопределяемости», «психологической реальности» и др. весьма актуальны для рассматриваемого материала. Мы исходим из положения о том, что адресованные женщине высокого социального статуса рассматриваемые журналы неизбежно стремились (и стремятся) максимально соответствовать кругу ее интересов, а иногда – служить воспитанию и развитию женщины. Поэтому «смысловое пространство» журналов должно быть отражено в тех группах лексем, которые составят искомое ЛСП.

ЛСП (лексико-семантическое поле) – более узкое, чем «семантическое поле» понятие, которое более четко очерчивает тип единиц входящих в поле. ЛСП представляет собой «сложную лексическую микросистему, которая объединяет слова по семантическому принципу и обладает полевой структурой»⁶⁷. В ЛСП могут входить слова разных частей речи, объединенные общностью значения, формируя внутри него лексико-семантические группы, «участки семантического поля»⁶⁸, в которые объединяются слова одной части речи.

В современных лингвистических исследованиях ЛСП в основном рассматривается в двух аспектах: общеязыковом и текстовом. В первом случае в центре внимания оказывается анализ языковых значений единиц ЛСП, а во втором – анализ смыслов, который эти единицы выражают в том

⁶⁶ Рубцов И. Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 60. С.235.

⁶⁷ Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник СибГАУ. 2006. № 4. С. 176.

⁶⁸ Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980. С. 127.

или ином тексте. Языковое поле проецируется на тексты избирательно, а единицы текстового поля получают дополнительные семантические оттенки⁶⁹.

ЛСП «Светская женщина» в данном исследовании будут составлять следующие лексико-семантические группы: «Мода», «Наименования женщины», «Досуг», «Окружение», «Характеристики светской женщины». Нужно отметить, что отобранный из текстов журналов материал будет включать не только лексемы, но и фразеологические сочетания. В данном случае фразеология понимается в широком смысле как «устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями»⁷⁰.

2.2. ЛСГ «Мода»

При очевидной ясности термина «мода» следует, тем не менее, дать рабочее определение, способное выявить основные дефиниции этого широкого понятия. Это важно для более строгого выделения семантических подгрупп яркого свидетельства человеческой культуры, какой и является мода.

В Большом энциклопедическом словаре находим следующее определение: «МОДА (франц. mode, от лат. modus – мера, способ, правило), 1) непродолжительное господство определенного вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры. В отличие от стиля мода отражает более кратковременные и поверхностные изменения внешних форм бытовых предметов и художественных произведений; в узком смысле – смена форм и образцов одежды. 2) Непрочная, быстропроходящая популярность»⁷¹.

В Словаре Т. Ф. Ефремовой дано несколько иное определение: «1) Совокупность привычек и вкусов, господствующих в определенной среде в определенное – обычно недолгое – время. 2) Всеобщее признание,

⁶⁹ Белов А. А. Лексико-семантическое поле «зной» в поэтических текстах Ф. И. Тютчева. Дисс. ... канд. филол. наук. Череповец, 2008. с. 30.

⁷⁰ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М. 2002. С. 560.

⁷¹ Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.; СПб., 1997. URL: <http://www.vedu.ru/bigenedic/39458/> (дата обращения: 19.04.16).

внимание, известность в данное время. 3) перен. разг.-сниж. Привычка, обыкновение (обычно с оттенком неодобрительности)»⁷².

Итак, уже по двум определениям, взятым из энциклопедического и лингвистического словарей ясно, что мода касается – прежде всего – внешней стороны жизни человека (предметный мир), она определяется временным характером, чаще всего становясь показателем эстетического вкуса определенной социальной среды. В узком смысле мода приравнивается к стилю в одежде.

Таким образом, рассматривая эту чрезвычайно показательную для «мира женщины» ЛСГ, разделим ее на соответствующие выделенным дефинициям подгруппы: «Одежда», «Аксессуары», «Косметика».

В свою очередь «Одежда» должна быть разделена на еще более мелкие подгруппы: «Одежда-платье», «Одежда-белье», «Верхняя одежда», «Головные уборы». Материал показывает, что предметный мир одежды не ограничивается указанием на группы видов одежды, актуальными оказываются отдельные ее элементы, объединенные в подгруппу «Модные элементы одежды».

Рассмотрим выделенную лексику из «Дамского журнала» по указанным подгруппам.

«Дамский журнал»	
Одежда-платье	канезу, платье, блуза, платье-блуза, передник, щиблеты
Одежда-белье	панталоны
Верхняя одежда	салоп, редингот, редингот-блуза, спенсер
Головные уборы	шляпка, шляпка-капот, боливар, тюрбан, ток, чепчик, диадема, венки, уборка, капот
Аксессуары	шаль, эшарп
Модные элементы одежды	лента, складка, драпировка, бант, волан, шитье, блонда, перо, марабу, булавка, аграф,

⁷² Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3-х томах. М., 2006. URL: http://slovoonline.ru/slovar_efremova/b-13/id-46175/moda.html (дата обращения: 19.04.16).

	розетка, вуаль, свиток, букет, ветка, плюмаж, пелерина, цветок, бусы, бахрома, пояс, пряжка, гирлянда, подгиб, воротник, пуговица, мех, завязка
--	---

Для журнала XIX века характерно, как видим, небольшое количество наименований одежды, особенно в группе «Белье»; группа «Обувь» отсутствует. Видимо, это отчасти объясняется тем, что для того времени характерна некая консервативность во взгляде на публичное представление белья как интимной сферы жизни женщины, обуви – как не столь актуальной части одежды, часто закрытой от глаз длинным платьем. Украшения, безусловно, присутствующие в обиходе светской женщины XIX века и имеющие для нее большое значение, в журнале не отмечаются.

Для современного журнала характерно большее количество подгрупп ЛСГ «Мода». Важными подгруппами становятся – «Украшения / Бижутерия», «Косметика», «Модные предметы».

Tatler	
Одежда-платье	платье, шорты, носки, гольфы, свитер, жакет, джинсы, лосины, юбка, брюки, джемпер, кардиган, мини-юбка, топ, комбинезон, бермуды, рубашка, жилет, блузка, сарафан, водолазка, тельняшка, корсет, пиджак, блейзер, свитшот
Одежда-белье	купальник, бикини, бра, боди, пижама, комбинация
Верхняя одежда	пальто, куртка, доломан, шуба, манто тренч, пончо, плащ
Головные уборы	шляпа, шапка, тюрбан, берет, пилотка

Обувь	ботильоны, сандалии, босоножки, кроссовки, кеды, сникерсы, туфли, сапоги, ботинки, ботфорты, лоферы, слипоны, мюли, лубутены
Модные элементы одежды	стразы, шип, цепь, бахрома, принт, шнурок, кисть, пуговица, пояс, пояскушак
Аксессуары	сумка, клатч, рюкзак, очки, шарф, платок, ремень, перчатки
Украшения, бижутерия	колье, тиара, браслет, кольцо, серьги, часы, шандельеры, брошь, подвеска, цепочка, каффы
Косметика	тени, лак, тушь, помада, тональный крем, румяна, блеск для губ, кушон, крем, гель, сыворотка, хайлайтер, праймер, духи, карандаш, подводка, мусс, лосьон, скраб, пудра
Иные модные предметы	смартфон, подушка, мебель, постельное белье, чехол, гриль, подсвечник, кофемашина, скатерть, коляска, автомобиль, отель, курорт, квартира

ЛСГ «Мода» насчитывает наибольшее количество лексем в обоих изданиях, однако ее лексическая и содержательная наполняемость в журналах XIX и XXI веков значительно различается.

Так, при относительном неразнообразии самих предметов одежды в «Дамском журнале» достаточно большое внимание уделяется отдельным деталям наряда. От их наличия или отсутствия, количества и комбинации

зависит сам статус «модного образа» светской женщины. Подтверждением этого могут служить следующие контексты:

*Когда платье выложено тремя **воланами**, то они должны быть очень высоко, собраны немного и без промежутков* [ДЖ. Ч. 9. № 6. С. 250].

*Большие боливары из белой обьяри не только что обшиваются широкою **блондою**, но и еще блондовыми **воланами**, каждый в пять дюймов величиной* [ДЖ. Ч. 10. № 12. С. 245].

*На некоторых дамах были токи с **гирляндю**, в которой блистали с правой и с левой стороны колосья. Когда сии дамы танцевали, то колосья служили подпорками для приподнятых **завязок**, которые ныне шире прежних* [ДЖ. Ч. 11. № 15. С. 110].

*Против одной горизонтальной **драпировки** (прямой с одного плеча на другое) считаются 20, которых **сгибы** идут косыми **складками**... и образуют *W*, и тридцать со **сгибами**, представляющих *X** [ДЖ. Ч. 12. № 24. С. 204].

Следует также отметить, что указанные предметы и детали одежды достаточно конкретизированы способом их «ношения» или «использования», снабжены «количественными характеристиками» (например, *воланы – должны быть высоко, собраны ... без промежутков; гирлянды – с правой и левой стороны колосья; блондовые воланы – в пять дюймов величиной*), что еще раз подчеркивает весьма внимательное отношение к детали костюма светской женщины XIX века.

Важно, что журнал сохранил свидетельства моды в ряде устойчивых сочетаний фразеологического типа: [платье] *выложено воланами*; [редингот], *собранный на спине*; [поля] *подбиваются плюшем*.

Обратная зависимость наблюдается в журнале XXI века: увеличивается количество предметов гардероба, а внимание к их отдельным элементам снижается. Общее увеличение наименований одежды, конечно, объясняется рядом экстралингвистических причин: приблизительно со второй половины XX века развитие индустрии моды ускоряется, а распространение модных

стандартов приобретает массовый характер. Как следствие, «каждое последующее десятилетие XX века характеризуется нарастающей интенсивностью появления лексики, обозначающей новую одежду и понятия»⁷³. Появляются лексемы-топонимы: *бермуды, бикини*. Увеличивается число эпонимов: *кардиган, лубутены, кеды* и т. д.

Однако существенное увеличение элементов группы в рассматриваемом журнале XXI века связано не только с появлением новых предметов одежды. Прежде всего, в сравнении с XIX веком, нравы и образ поведения светских женщин XXI века значительно «раскрепощаются», обсуждению подлежат практически все сферы её жизни, интимная – в том числе. Следовательно, предметный мир находит все большее в количественном отношении выражение на страницах журналов, адресованных женщине.

Расширяется само понятие «мода, модный». Если в «Дамском журнале» оно связывалось почти исключительно с наименованиями предметов гардероба, то в Tatler модным или немодным может стать практически любой предмет, о чем также свидетельствуют многочисленные контексты:

*Вопросы там задают не из высшей математики – в основном мучаются выбором между модной **коляской** Bugaboo Bee и удобной Maclaren* [Т. № 3 (79). С. 141].

*Повелители **смартфонов** класса люкс Vertu вложат в руки занятых модниц весенне-летнюю коллекцию Aster в настельных тонах* [№ 8 (84). 2015. С. 93].

*Новую коллекцию **Electrica** итальянской фабрики Francesco Molon профессионалы уже рассмотрели на выставках в Москве и Милане. И совсем немногие видели эту **мебель** в одной из резиденций президента РФ* [Т. № 12 (88). С. 149].

⁷³ Тригуб Л. Г. Процесс заимствования в сфере моды и одежды как фактор межкультурной коммуникации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). 2011. № 2. Ч. 1. С. 222.

Кроме того, отдельным элементом сравнения предметного мира моды и, прежде всего, одежды следует признать наличие большого количества элементов унисекс, представленных в современном журнале: *брюки, свитер, джинсы, кардиган, джемпер, рубашка, блейзер, жилет* («Одежда-платье»), *пальто, тренч, пончо, шуба* («Верхняя одежда»), *шапка, берет* («Головные уборы»), *сандалии, лоферы, туфли, ботинки, кроссовки* («Обувь»). В журнале XIX века таких элементов – единицы: *редингот, спенсер* («Верхняя одежда») *боливар* («Головные уборы»).

Таким образом, количественный «минимализм» элементов сферы «Мода» для женщины XIX века свидетельствует – в том числе – о консерватизме и гендерной автономности мира женских предметов в отличие от XXI века, в котором гендерных пересечений намного больше.

Для состава групп обоих веков характерна значительная доля заимствований. Однако язык-источник различается. В «Дамском журнале» подавляющее большинство заимствованных лексем являются галлицизмами (*канезу, редингот, боливар* и др.), что обусловлено ориентацией русского светского общества на Францию в целом и особенно в вопросах моды. В издании XXI века преобладают заимствования англо-американского происхождения: *принт, шорты, слипоны, сникерсы, тренч* и др.

2.3. ЛСГ «Наименования женщины»

Лексико-семантическая группа «Наименования женщины», пожалуй, является наиболее насыщенной содержательно и неоднородной тематически; лексические элементы этой группы дают вполне определенное представление о социальных ролях светской женщины разных эпох, ее образе жизни, отношении к ней в обществе. Большая часть этих наименований имеет квалификативный потенциал: например, номинации «благодетельница» или «щеголиха», безусловно, квалифицируют, характеризуют женщину, причем отчетливо маркированно – либо положительно, либо отрицательно.

Рассмотрим подгруппы, выделенные для издания XIX века

«Дамский журнал»		
Наименования по роду занятий, увлечениям		певица, стихотворица, писательница, сочинительница, переводчица путешественница, читательница
Наименования по титулу		княгиня, княжна, баронесса, графиня, принцесса, герцогиня, виконтесса, королева, государыня императрица
Прочие наименования	Семейные	м а т ь , д о ч ь , с у п р у г а , <i>жена</i> , родственница, <i>девица</i>
	статусные, этикетные, социальные	светская дама, дама, госпожа, ученица, воспитанница, наставница, девушка, женщина
	характеризующие по внешним и внутренним качествам	красавица, особа, Грация, муза, щ е г о л и х а , <i>благодетельница</i> , <i>покровительница</i>

Необходимо отметить, что в тематическом отношении ряд наименований не может быть подвергнут четкому разграничению. Так, выделенные курсивом наименования *жена* и *девица*, отнесенные к группе семейных наименований, в социальных условиях XIX века могли означать как ‘супруга’ и ‘дочь на выданье’ (соответственно), так и ‘женщина’ и ‘девушка’⁷⁴ (также соответственно). *Благодетельница* и *покровительница*, отнесенные к группе характеризующих наименований по признакам внутренних качеств женщины, могли быть прямыми её наименованиями по реальному действию, причем всегда – с положительно оценочной коннотацией.

⁷⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2003. Т. I. С. 508; 532.

Важнейшими для выбранной темы, определяющей прежде всего социально значимое явление светской женщины, являются наименования по титулу и роду деятельности; остановимся на них подробнее.

Как показал анализ, проведенный в первой главе исследования, ядерное значение феномена *светская женщина* заключается в принадлежности к привилегированному общественному классу и сохраняется в обоих рассматриваемых периодах. Для «Дамского журнала» показателем этой принадлежности становятся прежде всего наименования женщины по титулу как свидетельство благородного происхождения: *графиня, княжна, баронесса* и т. д., вплоть до высшего титула *государыня императрица*. Такие номинации не только являются средством идентификации женщины с иерархически выстроенным аристократическим обществом, но и служат своеобразным признаком различия (статусом) членов внутри этого общества.

Функцию идентификации также выполняют наименования с указанием родственной (или иной) связи с представителями высокого сословия:

Любезная и остроумная родственница графа Орлова охотно бы уволила его от этих несколько сухих подробностей [ДЖ. Ч. 9. № 2. С. 77].

Дочь героя чесменского⁷⁵ всегда первая способствует к поддержанию славы отечественной [ДЖ. Ч. 11. № 16. С. 147].

И оканчивает роспись свою Пульхерией ... покровительствуемой Агнессою Наваррской, супругою Гастона-Феба, графа Беарнского [ДЖ. Ч. 11. № 14. С. 45].

Из приведенных примеров видно, что своеобразным «пропуском» в светское общество становится для женщины статус мужчины (чаще всего мужа или отца), что, казалось бы, свидетельствует о подчиненном, зависимом положении женщин. Однако в ряде контекстов и женщина представляется статусно высокой относительно других женщин, имеющих свое положение в

⁷⁵ Речь идет о графе А. Г. Орлове, одном из командующих российским флотом во время Чесменского сражения (1770 г).

обществе. В таких случаях речь идет уже, как правило, не о кровной связи, а об отношениях (в широком смысле) «учитель-ученик», «наставник / покровитель – ученик / послушник». Ситуации, когда женщина входит в светское общество с помощью других представительниц своего пола отражаются через номинации *покровительница*, *наставница*, *благодетельница*, с одной стороны, и *ученица*, *питомица*, *воспитанница*, – с другой. Приведем несколько характерных контекстов:

*Но что стало со мной, когда я узнал в ней... **воспитанницу** графини М***, столь милую, столь пленительную* [ДЖ. Ч. 10. № 7. С. 7].

*...госпожа Аделина Каталани была образована сею великою певицей, которая, приметивши необыкновенное дарование своей **питомицы**, поручила славному музыканту и композитору Перу усовершенствование ее способностей* [ДЖ. Ч. 10. № 8. С. 75].

*За ними упоминает... о Елене Граммон, **ученице** последних и **наставнице** известной Юстины Левис* [ДЖ. Ч. 11. № 14, С. 45].

Отметим, что номинация *покровительница* также может входить в издание в состав устойчивого сочетания *покровительница наук* и характеризует женщин, способствовавших распространению просвещения, как, например, в следующем контексте:

*Она соединяла в себе все высокие качества чадолубивой матери, верной супруги и истинной **покровительницы наук**.* [ДЖ. Ч. 11. № 14, С. 40].

Появление подобной единицы фразеологического типа, как представляется, обусловлено не только просветительскими задачами, которые ставились перед журналистикой того времени, но и активным участием светских женщин в культурной и, прежде всего, литературной жизни России XIX века.

О последнем свидетельствуют и номинации, выделенные в группу «Наименования по роду занятий, увлечениям». Как видим, большинство из них говорят о включенности женщин в литературное творчество: *сочинительница*, *стихотворица* и т. д. Как правило, в контекстах данные

номинации носят оценочный характер, причем оценка эта всегда положительная:

Сей священный гимн есть один из прекраснейших цветков белого венца, украшающих главу стихотворицы [ДЖ. Ч. 11. № 14. С. 67].

Здесь оценка *стихотворицы* выражается через отсылку к античной традиции награждать венком особо отличившихся деятелей искусства и культуры, а указание *один из* говорит о том, что число произведений, за которые можно заслужить эту награду, в творчестве *стихотворицы* многочисленно.

Поэма... написана с таким жаром, с такою чистотою языка, которые ставят сию стихотворицу, еще юную, наряду с отличнейшими французскими писателями [ДЖ. Ч. 12. № 19. С. 14].

В данном случае положительная оценочная коннотация передается через сравнение с использованием оценочного прилагательного в превосходной степени – *отличнейшими*.

Следует подчеркнуть, что сочетание «род занятий», задающее тему лексической группы, применительно к представительницам высшего общества нужно понимать в широком смысле: речь может идти как о занятии серьезном, почти профессиональном, так и занятиях в свободное время, постоянных или временных.

Важной для светской женщины XIX века также оказывается номинация *щеголиха* как наиболее полно отражающая ее стремление соответствовать последним требованиям моды. Это практически единственный способ наименования женщины в контекстах, связанных с модой.

В Тюльри прогуливались очень много щеголих в длинных платьях из шелковой или шерстяной материи [ДЖ. Ч. 9. № 9. С.118].

В сельском или загородном туалете на щеголихах бывают блузы из индийской кисеи... [ДЖ. Ч. 11. № 16. С. 151]

По утрам щеголихи запросто носят шляпки из гладкого флера... [ДЖ.Ч. 11. №17. С.192]

На одной щеголихе было пунцовое барежеевое платье с белым канезу из органди и с длинными рукавами [ДЖ. Ч. 11, № 18. С.239].

Заметим, что стилистически маркированный разговорный суффикс жен. рода – *их* (*трусиха, врачиха, мельничиха, портниха, дворничиха*), как правило, обозначает лицо женского пола в связи с соответствующим мужским наименованием⁷⁶. В отобранных контекстах практически не присутствует негативная оценочная коннотация, хотя наличие разговорного суффикса, а также некоторых текстовых показателей единичности (ограниченности) того или иного признака щегольского типа поведения или стиля одежды, создает условия для восприятия *щеголих* и с восхищением, и некоторым снисходительным осуждением одновременно: *По утрам щеголихи запросто носят шляпки из гладкого флера...* Наречие *запросто*, тоже разговорное, имеет явный стилистический намек на смелость и вне традиционность указанного стиля ношения шляпок *по утрам*. *На одной щеголихе было пунцовое барежеевое платье с белым канезу из органди и с длинными рукавами*. В данном случае указание *на одной* и употребление колоратива со значением сгущенного красного – *пунцовый* – явно маркирует единичность и неординарность одеяния *щеголихи*, что в подтексте может содержать как одобрение, так и осуждение. *В сельском или загородном туалете на щеголихах бывают блузы из индийской кисеи* – и вновь видим указание на ограничение в ношении этого вида одежды: *только в сельском и загородном туалете*, с одной стороны, и глагол *бывают* со значением единичного действия.

Иными словами, показательным в этих случаях оказывается употребление исконно разговорной лексики и стилистически маркированных аффиксов в создании оценочного фона публицистических текстов женского журнала XIX века.

Обратимся к наименованиям, выделенным в лексике современного журнала.

Tatler

⁷⁶ См.: Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М. 2001. С. 241.

Наименования по роду деятельности	Наименования по профессии	дизайнер, эксперт моды, парфюмер, архитектор, балерина, актриса, певица, телеведущая, блогер, издатель, продюсер, кутюрье, студентка, школьница, художница, топ-модель, модель, супермодель, журналист, главред
	Наименования по социальному статусу, по должности	патронесса, куратор, предприниматель, директор, бизнес-леди
	Наименования по положению в «свете»	светская дама, светская львица, дама, героиня светской хроники, it-girl, королева, принцесса, socialite, селебрити
Прочие наименования	Семейные	дочь, мать, внучка, племянница, бабушка, сестра, вдова
	«Внутрижурнальные», имеющие отношение к Tatler	героиня Tatler, дебютантка бала Tatler,
	Социальные наименования по разным признакам	именинница, старушка, бабушка, девочка, девушка, поклонница, женщина, подруга, девочка, девчонка, наследница, клиентка, шопоголик

	Наименования по внешнему виду, внешнему облику	модница, красавица, брюнетка, блондинка, шатенка, секс-бомба, дива, богиня, фея, красотка, икона стиля, быюти-икона
	Наименования по национальности	англичанка, испанка, литовка, американка

Заметим, что групп наименований в данном случае значительно больше, чем в журнале XIX века: в современном журнале описываются и культивируются разные стороны женщины сегодняшнего света. Так, в XIX веке невозможно представить группу «Должность» или «Обусловленные только данным журналом наименования»; группа «Титул» в современном журнале либо отсутствует, либо представлена наименованиями, употребляемыми в переносном значении (*королева, принцесса*); группа внешнего вида претерпела серьезные изменения, в ней совершенно иные показатели «внешней характеристики». Если в журнале XIX века в этой группе лексики отчетливо видим сему ‘красота’, то в современном, наряду с ‘красотой’, актуальна и сема ‘внешней яркости, внешнего эпатажа’ (*красотка, секс-бомба, дива*).

Рассмотрим, тем не менее, более широко первые три подгруппы, объединив их в общую – «Наименования по роду деятельности». Как было отмечено, фиксация титула светской женщины в журнале князя Шаликова служит однозначным сигналом о принадлежности к привилегированному сословию, а также определяет статус внутри него. В Tatler не удалось обнаружить такого четкого показателя принадлежности к высшему свету посредством какой-либо номинации, однако средством дифференциации женщин, составляющих светское общество, являются, на наш взгляд, номинации по роду занятий. Таким образом, по данным журнала, светское

общество XIX века делится на обладателей различных титулов, а в веке XXI главным социальным статусом людей, принадлежащих к высшему свету, становится род их деятельности, собственно социальный статус по шкале «успешность в деле». Отметим, что «представление о карьере как неотъемлемом признаке успешности, ее обязательном спутнике» в целом характерно для дискурса глянцевого журнала⁷⁷. При анализе лексики данного журнала под родом деятельности подразумевается, как правило, профессия, занятие, приносящее доход, реже – указание на продолжение обучения (*студентка, школьница*). И в частных случаях – побочное занятие светской женщины, например, *патронесса* (какого-либо фонда, организации).

Необходимо сделать важное замечание. Номинация *школьница* говорит о существенном расширении возрастного диапазона современной светской женщины вплоть до детского (Ср. в «Дамском журнале» такие показатели возраста, как *девица, девушка*, подразумевающие, по меньшей мере, подростковый возраст). Противоположным полюсом этого возрастного диапазона будут выступать *бабушка* и *старушка* в значении ‘пожилая женщина’ в таких контекстах, как *Бабушки – новые it-girls* [Т. № 4 (80). С. 98]; *На старушку Джоан Дидион она [дизайнер] молится уже как минимум второй сезон* [там же, с. 99] и подобных. Отметим ироничное использование наименований с диминутивом –*ушк*.

Говоря о подгруппе «Наименования по профессии», следует уточнить, что в материалах Tatler, как правило, указывается не только имя того или иного персонажа, но и сфера его деятельности (с помощью профессиональной номинации или хотя бы указания места работы). Это одна из традиционных жанровых особенностей светской хроники; тем не менее, если обратиться к другим изданиям схожего формата – печатным или электронным – то можно увидеть, что в настоящее время она постепенно перестает быть актуальной. Кроме того, в Tatler такие уточнения

⁷⁷ Ху С. Особенности выражения концепта «успешная женщина» в русских глянцевого журналах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. № 2. 2011. С. 83.

присутствуют, как правило, не только в отчетах о мероприятиях, но и в остальных материалах. В целом же подобные уточнения представляются более оправданными для журналистских текстов, рассчитанных на широкую аудиторию, когда велика вероятность, что определенная ее часть с героем публикации не знакома. В случае Tatler, узкосегментированного издания с довольно устойчивым набором героев публикаций, они, на наш взгляд, могут служить доказательством отмеченной в первой главе тенденции постепенной трансформации образа светской женщины XXI века. Если раньше она посвящала время только развлечениям и светским мероприятиям и не заботилась о заработке, то теперь является представителем какой-либо профессии, зарабатывает сама. Круг этих профессий, как свидетельствуют выделенные лексемы, конечно же, довольно узок: это в основном творческие специальности, связанные с искусством, культурой. Характерно, что в этом перечне обнаружено довольно большое количество профессиональных номинаций, связанных с модной индустрией: помимо уже сравнительно давно вошедших в язык *модель, дизайнер*, появляется *эксперт моды*. Причем это сочетание закрепляется за определенной светской женщиной – Эвелиной Хромченко. Среди моделей выделяются различные градации профессионального успеха: *топ-модель, супермодель*.

Ряд номинаций этой подгруппы и подгруппы «Наименования по должности» подчеркивает самостоятельность современной светской женщины, ее стремление к равенству с мужчинами в профессиональной области. К таким мы отнесем номинации, актуализирующие вовлечение женщин в сферу деловых отношений (*бизнес-леди, предприниматель*); профессий, традиционно ассоциирующихся с мужчинами (*издатель, продюсер*); руководящие должности (*директор*).

К этой же крупной общей подгруппе («Наименования по роду деятельности») мы относим и *светскую даму*, и фразеологизм *светская львица*; как упоминалось в первой главе исследования, редакция журнала считает это «тоже своего рода профессией». Эти номинации наряду с

иноязычными *socialite* и *селебрити* говорят о том, что одновременно с появлением новейшего понимания светской женщины (как *it-girl*) сохраняется и предыдущее, а соответственно, по-прежнему существуют женщины, поведение которых в той или иной степени соответствует сложившемуся стереотипу о светской львице. Отметим наличие иноязычных графических вкраплений в номинациях в текстах Tatler: это английские номинации, переданные латиницей: *it-girl*, *socialite* или кириллицей – *селебрити*, *бьюти-икона*. Появление подобного рода номинаций можно объяснить несколькими причинами: во-первых, восприятием иноязычных слов как более престижных, модных, чем русские аналоги; во-вторых, в случае *it-girl*, *socialite*, возможным стремлением избавиться от негативных коннотаций, закрепившихся за русскоязычным синонимичным сочетанием *светская львица*. Наконец, все перечисленные заимствования англоязычные, а первоначально Tatler появился в Великобритании. Как известно, российское светское общество XIX века ориентировалось на Францию, однако в номинациях, выделенных в данной работе, эта стилизация не отражается.

Обратимся ко второй крупной подгруппе «Прочие наименования», которую составляют номинации по другим разнородным признакам.

Рассматривая в ее составе более мелкую группу «Семейные наименования» нужно сказать, что, как и в «Дамском журнале», в Tatler можно наблюдать довольно частое употребление номинаций, связанных с отношением родства, и, как и в XIX веке, они обнаруживаются в контекстах, где идет речь о влиятельных или знаменитых родственниках (в основном мужчинах). Таким образом, включение современной светской женщины в высшее общество также возможно за счет происхождения, однако теперь оно не обязательно должно быть дворянским.

Вдова племянника Алишера Усманова и племянница премьер-министра Узбекистана создала бренд платьев, похожих на те, что когда-то шила для нее мама [Т. № 3 (79). С. 148].

*Первый раз **дочь** художника Константина Тотибадзе потрянула своей роскошной гривой перед публикой на балу 2013 года [Т. № 9 (85). С. 94].*

*...татлеровский дебют избавил **сестру** певицы Алсу от робости [Там же].*

*Покорив Северную столицу, харизматичная **супруга** Сергея Шнурова пошла в атаку на Первопрестольную [Т. № 12 (88). С. 90].*

Анализ состава подгрупп «Наименования по внешнему виду, облику» и «Социальные наименования по разным признакам» позволяет сделать следующие выводы. Значительно возрастает (по сравнению с «Дамским журналом») число наименований, делающих акцент на внешней привлекательности женщины, что можно рассматривать в качестве еще одного аргумента в пользу понимания новой светскости как, в первую очередь, демонстрации внешних атрибутов образа жизни (гламурности в одном из ее толкований). К таковым можно отнести лексемы *красавица, красотка, секс-бомба, бьюти-икона, фея*; а также номинации по цвету волос (*блондинка, брюнетка*) и другие. Появление единиц со сниженной стилистической окраской (*красотка*), сленговых единиц (*секс-бомба*) подтверждает мысль о том, что светское общество XXI века действительно теряет традиционно ассоциировавшиеся с высшим светом образцовость поведения и речи, утонченную воспитанность. Об этом же говорят другие разговорные формы, используемые для номинации светской женщины.

Говоря о связи современной светскости и гламурности, нужно вспомнить и более широкое понимание гламурной модели жизни как идеологии потребления. С ней связаны такие обнаруженные номинации, как *клиентка, шопоголик и поклонница*. Практически все контексты употребления последней характеризуют светскую женщину как поклонницу каких-либо товаров или торговой марки.

***Поклонницы** культовых сумок от Celine сделали стойку: осенью знаковые модели переделались в кожу буйвола, крокодила и питона [Т. № 11 (87). С. 114].*

*Одри Хэпберн, Элизабет Тейлор, Лайза Минелли, Катрин Денев <...> И это далеко не все **поклонницы** легендарной норки [Т. № 11 (87). С. 117].*

*Вековой юбилей бренда отмечали... в кругу преданных **поклонниц** мехового Дома: известных актрис, депутатов, светских дам и дочери одного из основателей компании [Т. № 2 (78). С. 57].*

Отметим особенно ясно прослеживающееся в последних двух примерах стремление авторов подтолкнуть женщину к приобретению какого-либо товара, причислить себя к числу *поклонниц*, среди которых в текстах называются статусно высокие, авторитетные для светской женщины XXI века персонажи.

Что касается наименования *шопоголик*, то, вообще, так в разговорном общении называют человека, страдающего ониоманией – навязчивым желанием совершать покупки без необходимости. Однако в контекстах Tatler не ощущается негативной оценки светских женщин, по отношению к которым употребляется данная номинация.

*О важнейших покупках месяца рассказывает **шопоголик** со стажем, красавица-блондинка Наталья Якимчик [Т. № 4 (80). С. 60].*

*Для профессионального **шопоголика**, ведущей... покупки не шутка и на экране, и в жизни [Т. № 5 (81). С. 108].*

В первом примере *шопоголик* включается в один смысловой ряд с такой положительной характеристикой, как *красавица-блондинка*, а указание на продолжительное пребывание в этом состоянии *со стажем*, скорее всего, вызовет доверие читателей к мнению *шопоголика* как эксперта в области покупок. На схожую реакцию читателя, вероятнее всего, можно рассчитывать и в случае использования сочетания *профессиональный шопоголик* как свидетельства продолжительного и эффективного выполнения *шопоголиком* своей деятельности.

Таким образом, в контекстах, где используются данные номинации, как правило, завуалированно (а иногда и открыто) поощряется потребление, утверждается важность обладания определенными предметами.

Аналогом *щеголихи* как самого распространенного наименования светской женщины в контекстах, связанных с модой в *Tatler* становится более современная лексема со сходной семантикой *модница*. Однако функционирование этой номинации в контекстах свидетельствует, что указания на единичность поведения *модницы* в отличие от *щеголихи* отсутствуют:

На обогрев хрупких столичных модниц дизайнеры бросили шерсть, овчину и кашемир [Т. № 1 (77). С. 71].

...на удовлетворение appetitов столичных модниц брошено еще больше ярких сапог и фантастических кроссовок [Т. № 3 (79). С. 178].

... в этом [году] total look в дырочку обязана носить каждая модница [Т. № 7 (83). С. 84].

Однако в жизни светской женщины XXI века мода становится еще более значимым, практически сакральным аспектом; для описания женщин с особенно ярким индивидуальным стилем появляется новейший фразеологизм *икона стиля*.

Единицы фразеологического типа *героиня светской хроники* и *героиня Tatler* подтверждают наш тезис о том, что непременным атрибутом образа светской женщины XXI века является присутствие в СМИ. Отметим частое употребление этих единиц в одном контексте с прилагательными *давняя, постоянная*, подчеркивающими устойчивый высокий интерес к определенным женщинам со стороны СМИ и, соответственно, являющиеся показателями их влияния, престижа. Также встречаются контексты *будущая, юная героиня Tatler*, (при описании дочерей светских женщин) передающие преемственность поколений в светском обществе и приобщение к высшему свету через происхождение.

Схожую функцию выполняет номинация-устойчивое сочетание *дебютантка бала Tatler*, которая используется для обозначения участниц ежегодного бала, организуемого изданием для дочерей наиболее влиятельных московских семей.

Отметим ряд наименований, встречающихся в обоих изданиях, однако получающих в каждом из них различную семантику.

Так, *хозяйка* в «Дамском журнале» (если речь именно о светской женщине, а не владелице, например, трактира) используется только в значении 'владелица дома', как, например, в контексте *В то время как хозяин и хозяйка разделяли его прискорбие, слуга их Михайла Егоров входит с большим пакетом и показывает его сетующему помещику* [ДЖ. Ч. 10. № 12. С. 228].

В материалах журнала XXI века наряду с этим появляются и другие лексико-семантические варианты. Во-первых, *хозяйка* становится компонентом устойчивого сочетания, описывающего даму, принимающую гостей, – *хозяйка вечера*. Примерами могут служить следующие контексты.

Хозяйка вечера Елена Образцова [Т. № 1 (77). С. 26]

Хозяйка вечера Евгения Ким в эффектном наряде цвета фуксии [там же. С. 69]

Напрокат хозяйки вечера брали повара *Maison Dello* Шарля Виссера, готовившего совсем не диетические сельдь под шубой и оливье [Т. № 2 (78). С.42]

*Глаз на мероприятии было не оторвать от двух объектов: колышущейся бахромы платья *Walk of Shame* хозяйки вечера и манящего выреза *Louis Vuitton* светской дамы Оксаны Максимовой* [там же. С. 46].

Кроме того, *хозяйка* употребляется как синоним *владелица* и *основательница*, если речь идет о женщине, управляющей бизнесом.

*...в ней сейчас чуть больше ста человек, включая... хозяйку *TrendsBrands* Настю Сартан* [Т. № 3 (79). С. 41]

Хозяйка «КМ-20» Ольга Карпуть [Т. № 1 (77). С. 32]

Принцесса, королева в «Дамском журнале» используется только в прямом значении, для обозначения титула нецарствующего члена королевской семьи. В современном журнале значительно чаще, чем прямое,

употребляется переносное значение, с помощью которого подчеркивается внешняя привлекательность женщины, как в следующих примерах.

*«По чему я точно не скучаю, так это по многочасовым укладкам», – улыбается самая настоящая эльфийская **принцесса** [Т. № 11 (87). С. 87].*

*...английская ювелирная марка Garrard рассчитывает на то, что московские **королевы** (красоты, но это уже немало) скоро будут ходить в его коронах [Т. № 10 (86). С.175].*

*Ходи **королевой** – новый дресс-код для **принцесс**, которые приехали во Францию восстанавливать монархию [Т. № 8 (84.) С. 128].*

В последнем контексте содержится указание на то, что женщине для того чтобы чувствовать себя *принцессой* или *королевой* и выглядеть такой в глазах других, достаточно внешних атрибутов: определенной модной одежды.

Также две этих лексемы включаются в перифразы, подчеркивающие, что определенная светская женщина особо выделяется в какой-либо области, т. е. добилась значительных успехов в ней:

*...**королева** макияжа... принялась в буквальном смысле «химичить» с тенями и промадами [Т. № 3 (79.) С. 189]*

*Бы в ш а я **принцесса** московского глянца Шахри Амирханова наслаждается домашним настоящим [Т. № 9 (85). С. 197].*

Таким образом, состав, контекстное употребление, функционирование лексем в отобранных группах свидетельствуют о расширении и трансформации исходного понятия XIX века «светская женщина» в современном обществе.

2.4. ЛСГ «Досуг»

В данную лексико-семантическую группу выделим элементы, описывающие важнейшую для светской женщины черту – участие в публичных мероприятиях. Кроме того, анализ представленной в этой группе лексики поможет высветить круг интересов светской женщины в обе интересующие нас эпохи.

В данной группе мы обнаруживаем наибольшее число пересечений для XIX и XXI века. Соответственно, подгруппы для обоих рассматриваемых изданий будут одинаковыми: «Увлечения», «Способы проведения досуга», «Места проведения досуга».

Итак, в текстах «Дамского журнала» обнаружена следующая лексика

«Дамский журнал»	
Увлечения	рукоделие, живопись, сочинение, искусство
Способы проведения досуга	концерт, спектакль, прогулка, пикник, бал, экспромт, вечер, обед, гуляние, праздник, представление, выезд, бенефис, увеселение, катание
Места проведения досуга	Благородное собрание, театр, гостиная, ратуша, ресторация, сад, Тюильри

В Tatler были выявлены следующие единицы.

Tatler	
Увлечения	искусство, гольф, театр, балет, лыжи, дайвинг, йога, фитнес, бег, танцы, рисование, серфинг
Способы проведения досуга	показ, Неделя моды, выставка, ярмарка, биеннале, аукцион, вечеринка, тусовка, праздник, суаре, раут, коктейль, бранч, вернисаж, ассамблея, фуршет, фестиваль, открытие, ужин, премьера, презентация, бал, афтепати, пьянка, шопинг, скачки, круиз, променад,

	AmfAR, детокс
Места проведения досуга	ресторан, усадьба, пляж, люкс, вилла, курорт, бар, салон, клуб, театр, галерея, кафе, гольф-клуб, яхт-клуб, бутик, пентхаус, зал, каток, музей, шоу-рум, спа-центр

Единицы подгруппы «Увлечения», отобранные для «Дамского журнала», весьма точно отражают представления о навыках, которыми должна обладать идеальная светская женщина XIX века. Как мы упоминали, женское образование было в основном сосредоточено на изучении искусств – отсюда и соответствующая лексика, обнаруженная в «Дамском журнале».

Как видно из состава данной подгруппы, выделенной для журнала XXI века, участие в культурной жизни отходит для современной светской женщины на второй план, а его место занимает спорт и забота о здоровье. Можно предположить, что это связано, в первую очередь с усилением внимания к внешности светской женщины, более жесткими по сравнению с XIX веком стандартам красоты.

Искусство как увлечение сохраняется и в материалах Tatler, однако получает новое понимание: если в издании князя Шаликова имеется в виду только занятия искусством, то в Tatler речь скорее будет идти о коллекционировании, реже – посещении выставок. Показательны следующие контексты.

*...о женщине, посвятившей жизнь свою... упражнениям в **искусстве** и служению добродетелям, самым любезным [ДЖ. Ч. 10. № 11. С. 186].*

*За год с небольшим, часто отвлекаясь на благотворительность, пара тем не менее собрала внушительную коллекцию. <...> Когда мы начинали, Майк был увлечен фотографией, а я концептуальным **искусством** <...> Сейчас мы оба переключились на скульптуры. [Т. № 11 (87). С. 102].*

Муж привил мне любовь к искусству, научил в нем разбираться. Водил по галереям и музеям, давал каталоги и книги. [Т. № 4 (80). С. 108].

Пересечение (как выражающееся в целом по содержательному наполнению, так и по полному совпадению отдельных лексем) особенно четко прослеживается в составе подгрупп «Способы проведения досуга». В подгруппах обоих журналов присутствуют элементы, указывающие на интерес светской женщины к культуре: *спектакль, бенефис, представление, концерт* в «Дамском журнале» и, например, *выставка, биеннале, премьера* в Tatler. Однако большее количество единиц (особенно ясно неравновесие видно в современном издании) описывают времяпрепровождение, направленное исключительно на получение удовольствия: *гуляние, праздник, увеселение* («Дамский журнал»); *праздник, вечеринка, тусовка, пьянка* (Tatler). Добавим, что последние три слова часто сопровождаются в контекстах прилагательным *шумный*, подчеркивающим раскрепощенную атмосферу на мероприятии.

Ранее уже было отмечено появление слов со сниженной стилистической окраской в составе ЛСГ для журнала XXI века, что невозможно себе представить в веке XIX. Этот факт может выступать как один из самых очевидных языковых свидетельств изменения нравов высшего света. Более того, в случае с *пьянкой* мы имеем дело не просто с разговорной единицей, а со словом, семантика которого прямо отсылает к резко противоречащим традиционной светскости ценностям. Подобные лексемы неоспоримо свидетельствуют о том, что хотя число светских женщин, для которых характерен образ жизни светских львиц нулевых, и сократилось, полностью говорить об их исчезновении преждевременно.

Вновь обратим внимание на важность внешней стороны жизни и окружения себя различными предметами роскоши, выражающиеся в таком способе проведения досуга, как *шопинг*.

*Седьмой год подряд журнал Vogue выводит на улицы ночной дозор – Fashion's Night Out <...> Будет много шума и **шопинга*** [Т. № 9 (85).С. 88].

*И когда удастся вырваться с Мишей в отпуск, Катя не отказывается от **шопинга*** [Т. № 2 (78). С. 152].

Здесь же уместно отметить появление в данной подгруппе современного журнала лексики, описывающей мероприятия, связанные с модой. Конечно, это обусловлено и экстралингвистическими факторами: в XIX веке таких мероприятий, как *показ* и *Неделя моды*, еще не существовало. Однако следует подчеркнуть, что в контекстах, относящихся к моде, могут использоваться практически все единицы данной подгруппы, даже если их семантика не отсылает к этому прямо.

На выставке редких сумок Hermès в московском офисе Christie's можно было и полюбоваться и прицениться. Но не купить... [Т. № 11 (87). С. 60].

Выставка к юбилею Patek Phillipe⁷⁸ в Лондоне [Т. № 6 (82). С. 119].

*Нью-йоркский флагманский бутик Fendi переехал с Пятой авеню на Мэдисон и отметил **новоселье*** [Т. № 5 (81). С. 54].

*Марка Ballin отмечает **юбилей*** [Т. № 9 (85). С. 151].

Говоря о способах проведения досуга современной светской женщины, необходимо отметить такие единицы, как *ярмарка* и *аукцион* и наиболее часто сопровождающее их прилагательное – *благотворительный*, что свидетельствует о важности благотворительной деятельности в жизни светской женщины.

Анализируя предыдущую подгруппу, мы упоминали о том, что спектр интересов светской женщины XXI века смещается с культуры на спорт и заботу о здоровье. В данной подгруппе это отражает такой элемент, как *детокс*:

⁷⁸ Марка швейцарских часов.

*Доктор сказал мне, что... **детокс** в полном объеме мне не подходит ... После некоторого раздумья он составил мне облегченную программу [Т. № 11 (87). С. 141].*

*Диеты, **детокс**, разгрузочные дни, переходящие в разгрузочные недели, – все это я проходила и не раз. [Т. № 9 (85). С. 164].*

Завершая анализ единиц этой подгруппы, хочется отметить значительное увеличение заимствований из французского языка в лексике Tatler: *суаре, фушет, променад* и так далее. Как представляется, это своеобразная попытка авторов журнала приблизиться к «истокам», русской аристократии минувшей эпохи, для которой, как известно, французский был основным языком общения.

Лексика последней подгруппы «Места проведения досуга» в целом подтверждает сделанные ранее выводы. В текстах обоих журналов присутствует указание на интерес к культуре: *театр* (Дамский журнал»), *театр, галерея, музей* (Tatler). Однако большее количество элементов (например, *пляж, курорт, кафе, ресторан* для современного издания) свидетельствует о стремлении к отдыху, удовольствию, расслаблению. Кроме того, контексты показывают, что даже места, предназначенные, для знакомства с произведениями искусства, часто используются в качестве помещения для празднования:

*...Миранда Мирианишвили пела романсы, ее сменила «Акапелла Экспресс», а в полночь все поднялись на крышу **музея** смотреть на Зачатьевский монастырь под аккомпанемент журналиста Павла Вардишвили за диджейским пультом. [Т. № 9 (85). С. 82]*

Вновь отмечаем присутствие лексики, свидетельствующей о важности моды в жизни современной светской женщины (*шоу-рум, бутик*), а также заботы о внешнем виде и здоровье: *зал, салон, спа-центр*. Также сюда можно добавить *бар* в контекстах **Бар** для бровей *Brow Bar Moscow...светские девушки Анастасия Беляк и Елена Кириченко открыли год назад [Т. № 7 (83). С. 54]* и подобных.

2.5. ЛСГ «Окружение»

Разделим элементы данной лексико-семантической группы на две основные подгруппы: «Семья» и «Не-семья». В свою очередь, «Не-семья» будет включать «Профессионально-статусное окружение», «Близкое окружение», «Обслуга».

Tatler		
Семья		муж, супруг, дочь, сын, ребенок, сестра, брат, родственник, отец, папа, мать, мама, бабушка
Не-семья	Близкое окружение	подруга, друг, жених, бойфренд
	Обслуга	слуги, свита, визажист, фрейлина, диетолог, тренер, косметолог, повар, декоратор, дизайнер, мастер, стилист, официант
	Профессионально-статусное окружение	коллега, гость, хроникер, журналист, фотограф

«Дамский журнал»		
Семья		супруг, дочь, отец, мать, сестра, брат, дед
Не-семья	Близкое окружение	подруга, приятельница, жених, поклонник, кавалер
	Обслуга	слуга, свита, парикмахер, модистка
	Статусное окружение	люди ученые, живописец, ученый, литератор, художник

Как видим, между составом первых двух подгрупп («Семья» и «Близкое окружение») обнаруживается значительное сходство. Наличие форм *мама, папа, дедушка* характерных для семейного общения, а не для массовой коммуникации в Tatler (подгруппа «Семья») может быть обусловлено стремлением авторов создать у читателей впечатление дружеской беседы, подчеркнуть принадлежность журналистов и читателей к одному замкнутому элитарному кругу.

Ср. в «Дамском журнале»: *...любовь деда образовала ум ее* [ДЖ. Ч. 12. № 23. С. 187] и в Tatler: *великий дедушка дебютантки... благосклонно смотрит на светскую активность четырнадцатилетней девушки* [Т. № 11 (87). С. 68].

Следующие же подгруппы значительно отличаются. Прежде всего, в Tatler обращает на себя внимание отсутствие лексики, описывающей домашний обслуживающий персонал. Сложно представить, что в быту светская женщина XXI века обходится без его помощи, однако в журнале его присутствие не отмечается. Вероятно, это можно объяснить стремлением членов светского общества (в обеих рассматриваемых эпохах) скрыть свою частную жизнь, возможные семейные трудности от постороннего внимания. Как мы выяснили, в XXI веке своеобразным «отвлекающим фактором» становится демонстрация всего (в широком смысле) внешнего; самым распространенным и доступным способом это сделать для женщины будет являться модная одежда, аксессуары, собственная фигура, соответствующая модельным стандартам, и так далее.

Можно предположить, что именно эти причины обусловили состав подгруппы «Обслуга» в современном издании. В нем четко прослеживается стремление к внешней эффектности помещения или – чаще – самой женщины; об этом говорят такие лексемы, как *декоратор* (если имеется в виду убранство помещения) или *диетолог, тренер, визажист* и другие. Уточним, что *мастер* также употребляется в контекстах, относящихся к заботе о внешнем виде.

...**мастер** Оксана Муратиди. Она советует сделать курс из четырех-семи процедур [Т. № 4 (80). С. 162].

Объем губ **мастер** по контуру корректирует жемчужным пигментом-хайлайтером, яркости взгляду добавляет серебряной линией на слизистой [Т. № 6 (82). С. 104].

Сторонница естественности, усиливает цвет губ максимум на тон <....> Скоро **мастер** планирует перейти от аппаратов к азиатскому «ручному» методу [Там же].

Слуги, свита встречаются достаточно редко и используются в при упоминаниях о действительных членах королевских семей.

Казалось бы, дешевый трюк – сбежать из отеля среди ночи, не оплатив счет. Но не когда при тебе шестьдесят человек слуг, колонна лимузинов в гараже и тонны багажа. <...> Принцесса со **свитой** прожили там пять месяцев [Т. № 8 (84). С. 74].

Обратим внимание на историзм **фрейлина** и его ироничное использование в контексте:

В кутюрной примерочной на рю Камбон имеется окно и шкаф с большим количеством зеркальных дверей, которые многократно умножают армию **фрейлин** чудной крошки ростом 178 см [Т. № 11 (87). С. 68].

Можно предположить, что употребление слова, описывающего реалию XVIII-XIX веков, обусловлено теми же причинами, которые мы называли, отмечая наличие галлицизмов в ЛСГ «Досуг»: постараться с помощью языковых средств обозначить свою причастность к высшему свету в классическом его понимании.

Интересно, что в аналогичной подгруппе «Дамского журнала» выделяется **парикмахер** и **модистка** как единственные указания на наемного работника с конкретной специализацией, что в очередной раз свидетельствует о важности моды и внешнего вида и для светской женщины XIX века.

Элементы подгруппы «Статусное окружение», отобранные для «Дамского журнала» являются еще одним свидетельством активного участия светской женщины в культурной жизни общества. Причем из контекстов становится ясно, что авторитет деятелей культуры и просвещения в обществе довольно высок:

Во время продолжительного там пребывания почтенные супруги [граф и графиня Орловы] окружили себя людьми отличнейшими: учеными, литераторами, художниками [ДЖ. Ч. 10. № 12. С. 240].

Для Tatler аналогичная подгруппа получает несколько иное название. Количество ее элементов немногочисленно, однако все они чрезвычайно показательны. *Коллега* говорит о деловой активности современной светской женщины, *гость* – о частом ее присутствии на мероприятия и об организации их у себя дома и, наконец, последние три являются, пожалуй, самым убедительным языковым доказательством медийности как неотъемлемой составляющей образа жизни нового света. Важность попадания в СМИ и особенное внимание к визуальной стороне публикации можно проследить по сочетаниям этих существительных с определениями в контекстах Tatler. *Журналист* и *хроникер* практически во всех случаях употребляются со *светский*; набор определений для *фотографа* значительно более разнообразен. Это может быть указание на страну или даже город проживания (*миланский, швейцарский, французский, нью-йоркский, московский*), значительные успехи в профессии (*титулованный, опытный, уважаемый*), стиль работы и специализация (*глянцевый*), возраст (*молодой*) и другие признаки. Такое требование постоянной публичности, постоянного визуального закрепления факта принадлежности к новому высшему свету приводит к необходимости следить за красотой и здоровьем, интересоваться модой, окружать себя предметами роскоши – обо всех этих чертах, характерных для светской женщины XXI века, мы неоднократно упоминали, анализируя другие подгруппы.

2.6. ЛСГ «Характеристики светской женщины»

В текстах «Дамского журнала» довольно отчетливо можно проследить черты, составляющие «портрет» светской женщины, что указывает на то, что это персонаж, являющийся неотъемлемым признаком своего времени и обладающий вполне определенным набором внешних и внутренних качеств.

Рассмотрим лексику и фразеологические сочетания, распределенные по следующим подгруппам.

«Дамский журнал»		
Общие характеристики		происхождение, воспитание, вкус
Внешние качества		красота, осанка, стройный стан, маленькая ножка
Внутренние качества	положительные	ум, чувствительность, скромность, кротость, сострадание, учтивость, вежливость, красноречие, благоприветливость, покорность
	отрицательные	чванство, гордость, честолюбие, тщеславие, своенравие, эгоизм

Итак, важнейшей характеристикой выступает благородное *происхождение* – обязательное условие для вхождения в высший свет. Показателен следующий контекст, в котором герой узнает об истинном происхождении воспитанницы графини: *Она сказала мне, что по смерти графининой все изменилось и... присовокупила с меланхолической улыбкой: «Мое **происхождение** не должно быть уже тайною: я дочь крестьянина соседней деревни». <...> Небесная красота и таланты Евгении похищали сердце, но таинство ее **происхождения** оскорбляли гордость мою [ДЖ. Ч. 10. № 7. С. 8].*

Тесно связано с происхождением и соответствующее *воспитание*. В первую очередь оно предполагает освоение принятых в светском обществе

манер и правил поведения и выработке таких важных внутренних качеств, как *любезность, учтивость, вежливость*.

В нравственном мире нет ничего очаровательнее хорошего воспитания [ДЖ. Ч. 12. № 21. С. 90].

Агриппине принадлежит неотъемлемая честь истинной любезности: сия умная, добрая, с отличным воспитанием женщина умеет, не приготовляя к ласкам, приветливости и вниманию, обязывать ими каждого безо всяких светских различий, безо всякого суетного расчета, она выше них. [ДЖ. Ч. 10. № 9. С. 96].

Обратим внимание, что хорошее воспитание связывается с нравственностью и в какой-то мере противопоставляется светским различиям, стоящим в одном ряду с суетным расчетом.

Кроме того, из контекстов видно, что воспитание светской женщины включает не только обучение навыкам поведения в обществе, но также и различным искусствам, что, как уже отмечалось в работе, является одним из критериев образованности светской женщины.

Отец... сам занялся воспитанием дочери: лучшие иностранные писатели сделали для нее отечественными и магическая арфа или пленительные клавикорды часто обманывали долготу зимних вечеров, если сладкий голос Матильды не одушевлял мертвых страниц гения. [ДЖ. Ч. 10. № 9. С. 123].

Характерно, что и вкус чаще всего упоминается в контекстах, связанных с различными видами искусства:

Должно прибавить, что Аделина Каталани всегда с большим вкусом выбирает арии для пения [ДЖ. Ч. 9. № 8. С. 76].

С умом самым точным, самым основательным и самым украшенным изящным вкусом в литературе и поэзии графиня Орлова соединяла удивительную кротость, скромность и благоприветливость [ДЖ. Ч. 10. № 12. С. 239].

Конкретные критерии привлекательности светской женщины отражают сочетания фразеологического типа: *стройный стан, маленькая ножка*. Небольшое количество единиц в данной подгруппе можно, вероятно, объяснить тем, что внутренние качества светской женщины всё-таки играли более значимую роль, чем внешние. Это проявляется и в некоторых контекстах, например: *Но ум ее был очаровательнее наружности!* [ДЖ. Ч. 10. № 10. С. 122].

Большинство единиц, описывающих положительные внутренние качества, могут быть представлены в виде нескольких синонимических рядов: *чувствительность, сострадание; скромность, кротость, покорность; вежливость, учтивость, приветливость, любезность*. Наибольшее число элементов насчитывает последний ряд с интегральной семой 'умение вести себя в обществе'; как было упомянуто в первой главе работы, именно эти слова включаются в дореволюционных словарях синонимов в один ряд со «светский». Важность данных качеств отражается, например, в контексте *Советую употреблять... вежливость и учтивость, от которых ничто не освобождает в обществе и в разговорах* [ДЖ. Ч. 12. № 22. С. 155] и других.

Также в этой подгруппе нужно отдельно упомянуть *красноречие* как качество, необходимое для умения вести светскую беседу и, на наш взгляд, еще одно косвенное свидетельство участия светских женщин в интеллектуальной жизни общества.

Функционирование единиц, описывающих отрицательные качества светской женщины, в контекстах «Дамского журнала» позволяет сделать вывод о том, что качества эти становятся обратной стороной жизни в светском обществе, необходимости соблюдения его многочисленных условностей.

Обыкновенно эгоисты и люди, слишком привязанные к свету, смеются над чувствительностью... но это одна их уловка, грубая и ничтожная,

которую хотят они прикрыть невыгодную сторону своего сердца [ДЖ. Ч. 10. № 11. С. 173].

*Там [в свете] доблести и заслуги в поношении, здесь гнусная клевета изливает весь черный яд свой на самые добродетельные поступки и намерения; там непомерная **гордость** предает на жертву своему **честолюбию** все обязанности любви и дружбы и самый голос веры часто умолкает при бесчувственных расчетах **эгоизма** [Там же. 176].*

Таким образом, состав подгруппы «Внутренние качества» можно соотнести с двумя типами светских людей, о которых говорилось в первой главе исследования: кокетка характеризуется *тщеславием, честолюбием, своеобразием* и т.д.; интеллигентного светского человека будут отличать *учтивость, сострадание, ум, скромность*.

Заключение

Исследование социально значимого феномена лингвистическими методами имеет свои ощутимые результаты. Язык конкретной эпохи есть ее свидетельство и объективный показатель. В этом отношении метод ЛСП может быть признан универсальным в установлении самых типичных, самых ярких характеристик – в нашем случае – феномена *светская женщина*.

С помощью метода контекстного анализа сочетания «светская женщина» в художественной литературе и публицистике XIX и XXI веков, а также анализа данных историко-культурологических источников в работе, прежде всего, был выявлен ядерный перечень признаков (дефиниций), определяющих понятие «светская женщина» в русской культуре в рассматриваемые эпохи. Эти признаки послужили основой для выделения ЛСП «Светская женщина» и составляющих его лексико-семантических групп. В работе описаны пять лексико-семантических групп, составляющих поле «Светская женщина» в журналах, адресованных женщинам высокого социального круга, – «Дамский журнал» (XIX век) и Tatler (XXI век).

По итогам анализа лексики и фразеологии, составляющих подгруппы, можно сделать следующие выводы.

Неизменно важную роль в жизни светской женщины играет мода: в обоих изданиях данная группа насчитывает наибольшее число элементов. Важно, что в современном издании существенно расширяется понятие «мода, модный»: оно может относиться практически к любой части предметного мира, окружающего светскую женщину.

Анализ группы «Наименования женщины» показывает, что наиболее значимыми для светской женщины прошлого становятся номинации по титулу, а для современной – по роду занятий. Номинации по титулу актуализируют ядерную для понятия сему – ‘принадлежность к привилегированному общественному классу’ и является показателем статуса внутри иерархически выстроенного светского общества XIX века. В журнале XXI века статус реализуется через номинации по роду занятий,

характеризующей женщину с точки зрения профессиональной успешности; четкого показателя принадлежности к привилегированному классу обнаружить не удалось.

Наибольшее количество пересечений было обнаружено в группе «Досуг», однако в данной группе XIX века преобладают единицы, описывающие увлечения и мероприятия культурного характера, а в XXI веке фокус интересов смещается на моду и отдых, получение удовольствия и заботу о внешнем виде.

«Окружение» ярче всего показывает важность медийности для современной светской женщины и активное участие в культурной жизни общества светской женщины XIX века.

Наконец, группа «Характеристики светской женщины», выделенная только для «Дамского журнала» свидетельствует, что в настоящее время затруднительно говорить о сформировавшемся цельном и непротиворечивом образе современной светской женщины, в отличие от эпохи высшего света в классическом его понимании.

В целом можно заключить, что светская женщина XIX века – это достаточно устойчивый образ, значимое социальное явление и связывается оно в значительной степени с культурой, с образцами поведения и речи. Женщина высшего света XXI века перенимает внешние показатели светского образа жизни (о чем свидетельствует лексика всех групп, но в первую очередь, групп «Досуг» и «Мода») и для нее они становятся первостепенными. В результате восприятие светскости начинает основываться на внешних эффектах, гламурности, которая становится синонимом новой светскости. Об этом говорят такие лексемы и фразеологизмы, как *шопоголик*, *икона стиля* (группа «Наименования женщины»), *косметолог*, *стилист*, *диетолог* («Окружение»). Таким образом, периферия лексико-семантического поля «Светская женщина» XIX века становится ядром аналогичного поля XXI века.

Утрачивается ассоциация светскости с утонченной воспитанностью и наиболее ярким языковым свидетельством этого становятся единицы со сниженной стилистической окраской, входящие в ЛСП XXI века: *пьянка*, *тусовка* («Досуг»), *девчонка*, *красотка* («Наименования женщины») и другие. Состав и плотность ЛСП для двух эпох позволяют сделать вывод о том, что Tatler характеризует светскую женщину с самых разных сторон, описывает значительно большее число аспектов жизни светской женщины, чем «Дамский журнал». И хотя нельзя не учитывать развитие журналистики в каждый из рассматриваемых исторических периодов, безусловно, влияющее на отбор лексики и функционирование ее в контекстах, данный факт может выступать одним из свидетельств того, что образ светской женщины XXI века все еще формируется.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений. М., 1999
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М., 2001
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995
4. Белов А. А. Лексико-семантическое поле «Зной» в поэтических текстах Ф. И. Тютчева. Дисс. ... канд. филол. наук. Череповец, 2008
5. Белоусов А. Ф. «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге...» // Отечественные записки. 2004. № 3
6. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1998
7. Бовуар С. де. Второй пол. М.; СПб., 1997
8. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000
9. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 2001
10. Горелов Н. И., Седов К. В. Основы психолингвистики. М., 2001
11. Горлова Г. Н. Жанр *светская беседа* как форма организации общения в контексте национальной культуры // Гуманитарные исследования. 2010. № 1 (33)
12. Гут В. В. Особенности восприятия читателями глянцевого журналов // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9
13. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 2003. Т. I, IV
14. Дементьев В. В. Теория речевых жанров и актуальные процессы в современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6
15. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М., 2010
16. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980

17. Земляной Н. С. Онтология и этика светскости (О жизни света и светской жизни в Европе и России) // Этическая мысль. М., 2003. Вып. 4
18. Каминская Т. Л., Шмелёва Т. В. Гламур и кризис // Вестник Новгородского государственного университет им. Ярослава Мудрого. 2009. № 52
19. Клейн И. Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века. М., 2005
20. Ключевский В. О. Неопубликованные произведения. М. 1983
21. Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М., 2009
22. Кодухов В. И. Лексико-грамматические группы слов: Лекция. Л., 1955
23. Кожевников А. Ю. Словарь синонимов современного русского языка: речевые эквиваленты: практ. справ. М., 2009
24. Конева А. В. Современная тусовка Петербурга: миф и реальность // Жизненный мир поликультурного Петербурга. СПб., 2003
25. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007
26. Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник СибГАУ. 2006. № 4
27. Левонтина И. Б. Гламурная фея // Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012
28. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 2002
29. Лысова О. Ю. Метафоричность русских фразеологических единиц // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: В 4-х т. Тольятти, 2015. Т. IV
30. Михельсон М. И. Ходячие и меткие слова. М., 1994
31. Мицюк Н. А. Типы российских дворянок начала XX в. по отношению к собственной фертильности и материнству // Женщина в российском обществе. 2014. № 2
32. Новиков В. И. Словарь модных слов. М., 2005

- 33.Палий Е. Н. Русский дворянский салон XIX века // Вестник ТГУ. 2009. № 1
- 34.Палий Е. Н. Салон как феномен культуры России XIX века. Традиции и современность. М., 2008
- 35.Пивоварова Ю. И. Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX века) // Ярославский педагогический вестник. 2015. №2
- 36.Помпаева Г. В. Понятие «поля» в современных лингвистических исследованиях // Гегэрлт. 2005. № 1–2
- 37.Рогинская О. Возвращение дендизма // Критическая масса. 2004. №2
- 38.Рогинская О. Глянцевое «я»: женские журналы и кризис автобиографизма // Критическая масса. 2004. №1
- 39.Рубцов И. Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 60
- 40.Рудяков А. Н. Опыт целостного описания лексико-семантической группы слов // Исследования по семантике. Уфа, 1983
- 41.Саламон Л. Всеобщая история прессы // История печати. Антология. Т. I. М., 2001
- 42.Сезонов Т. В. Концептуализация медиаобраза it-girl в российском медиaprостранстве гляцевых журналов. Дисс. ... канд. фил. наук. М., 2015
- 43.Словарь Академии Российской 1789–1794: В 6-ти т. М., 2005. Т. V.
- 44.Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1988. Т. IV
- 45.Смеюха В. В. Женские литературные журналы в первой половине XIX в // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №3
- 46.Смеюха В. В. Особенности развития гляцевых женских журналов. Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Филология. Журналистика. 2010. № 1.
- 47.Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов-на-Дону, 2011
- 48.Смеюха В. В. Трансформация функциональных особенностей женских журналов в историческом контексте // Вестник

- Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №1
49. Сокольская Л. В. Первые женские журналы для российских читательниц (конец XVIII первая половина XIX века) // Библиосфера. 2006. № 2
50. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985
51. Сукаленко Т. Н. Семантические границы термина «гламур» // Язык. Текст. Дискурс. 2012. № 10
52. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996. Т. IV
53. Тригуб Л. Г. Процесс заимствования в сфере моды и одежды как фактор межкультурной коммуникации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. XXIV (LXIII). 2011. № 2. Ч. 1
54. Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005
55. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. Избранные труды: к 100-летию со дня рождения. М., 2008
56. Филин Ф. П. О терминах родства и родственных отношений в древнерусском литературном языке // Язык и мышление. Т. XI. М.; Л. 1948
57. Ху С. Особенности выражения концепта «успешная женщина» в русских глянцевах журналах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. № 2. 2011. С. 83.
58. Шестернева Л. Г. «Модные» слова нашей эпохи, или новые иноязычные заимствования в СМИ // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-2.
59. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2006
60. Щур. Г. С. Теория поля в лингвистике. М., 1974
61. Ярхо В. Для милых дам. Из истории женских журналов в России. Литература. 2006. №5

Электронные ресурсы

1. Аманова М. Феномен It-Girl или все девушки хотят делать ЭТО. Your Vision. URL: <http://yvision.kz/post/356646>
2. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.; СПб., 1997. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/39458/>
3. Гудкова В. Оксана Пономарёва: он не поверил, что я мужчина // Полит.ру. 2006. 16 марта. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/03/16/omint/>
4. За кулисами: редакция журнала Tatler // Buro 24/7. URL: <https://www.buro247.ru/fashion/expert/za-kulisami-redaktsiya-zhurnala-tatler.html>
5. Как журналу отметить 300-летие и остаться интересным // Mediabitch. Независимый журнал о PR. URL: <http://mediabitch.ru/kak-zhurnalu-otmetit-300-letie-i-ostats/>
6. Пархоменко Е. А. Женщина-дворянка в эпоху петровских реформ. Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки / Электронный сборник статей по материалам XII студенческой международной заочной научно-практической конференции. М., 2014. № 5 (12). URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(12\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(12).pdf)
7. Петров А. Начало и конец светской жизни // Частный корреспондент. 2012. 24 марта. URL: http://www.chaskor.ru/article/nachalo_i_konets_svetsk_oj_zhizni_27369
8. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3-х томах. М., 2006. URL: http://slovonline.ru/slovar_efremova/b-13/id-46175/moda.html
9. Тришин В.Н. Большой русский словарь-справочник синонимов. URL: <http://trishin.da.ru/>
10. Gee A. Russia's successful new It girls // The Times. 2008. 19 октября. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/life/article1749848.ece>

Источники

Tatler. 2015. № 1 (77)–12 (88). (Т.)

Дамский журнал, издаваемый князем Шаликовым. 1825. Ч. 9–12 (ДЖ.).

Приложение.

Словник лексем к разным ЛСГ

AmfAR – благотворительный фонд, занимающийся сбором средств на борьбу со СПИДом, а также мероприятия, проводимые этим фондом

Аграф (фр. agrafe, устар.) – богато украшенная пряжка, застежка

Афтепати (англ. after party) – вечеринка, организуемая после основного мероприятия (свадьбы, концерта, презентации и т.д.)

Блейзер (англ. blazer) – приталенный пиджак, однобортный или двубортный, с накладными карманами. Классический блейзер синего цвета и с металлическими пуговицами

Блонда (фр. blonde) – шелковое кружево с золотистым отливом

Бранч (англ. brunch; от breakfast – «завтрак» и lunch – «обед») – поздний завтрак, переходящий в ранний обед

Доломан (венг. dolmány) – первоначально часть гусарского обмундирования, короткая однобортная куртка со стоячим воротником

Канезу (фр. canezou, устар.) – небольшая перелина, которую носили поверх платья в прохладную погоду

Каффы (от. англ. cuff— «манжета, обшлаг») – украшение для ушей, которое располагается на всей поверхности уха. Крепится без проколов.

Кушон (от. англ. cushion – подушка) – тональное средство, которым пропитана специальная губка-подушечка

Лоферы (от. англ. loafer – «бездельник») – женские и мужские туфли без шнурков на низком широком каблуке

Лубутены – туфли французского дизайнера обуви Кристиана Лубутена (Christian Louboutin). Их отличительный знак – красная подошва

Мюли (лат. mulleus – «мыслитель») – женская обувь на каблуке с острым носком и без задника

Пентхаус (англ. penthouse) – элитная квартира на верхних этажах здания, имеющая выход на плоскую крышу, откуда открывается панорамный вид

Пелерина (от фр. *pèlerin*, устар.) – короткая накидка или короткий плащ, чаще всего женский

Редингот (франц. *redingote*, от англ. *riding-coat*) – облегающая мужская и женская верхняя одежда

Салоп (фр. *salope*, устар.) – верхняя женская одежда в виде широкой длинной накидки с прорезями для рук или рукавами

Свитшот (от англ. *to sweat* – «потеть» и *shirt* – «рубашка») – разновидность свитера свободного кроя с круглой горловиной и без застежек

Слипоны (англ. *slip-on*) – кеды без шнуровки с эластичными вставками по бокам

Сникерсы (от англ. *to sneak* – «красться») – спортивная обувь на танкетке

Спенсер (англ. *spencer*, устар.) – мужская или женская короткая куртка, названная по фамилии лорда Спенсера, который ввел ее в обиход

Ток (фр. *toque*) – женская шляпка без полей. Пользовался популярностью в России XIX века

Тренч (англ. *trench coat*) – разновидность плаща. Отличительные черты тренча – двубортный крой, погоны, отложной воротник, пояс на талии, разрез сзади

Хайлайтер (от англ. *to highlight* – «выдвигать на передний план, ярко освещать») – косметическое средство, позволяющее высветлить нужные участки лица или тела.

Шандельеры (от англ. *chandelier* – «люстра») – длинные массивные висячие серьги.

Шоу-рум (англ. *showroom*) – первоначально зал для демонстрации образцов коллекции во время показа мод. В России чаще всего небольшой магазин-ателье для привилегированных клиентов.

Щиблеты (штиблеты) – гетры на застежках

Эшарп (фр. *écharpe*, устар.) – большой нарядный женский шарф